

Н. Н. Платошкин

ЧИЛИ

1970 - 1973 гг.

Прерванная модернизация

Университет Дмитрия Пожарского

Николай Платошкин

Чили 1970–1973 гг.

Прерванная модернизация

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2011

Платошкин Н. Н.

Чили 1970–1973 гг. Прерванная модернизация /

Н. Н. Платошкин — «Русский фонд содействия образованию и науке», 2011

ISBN 978-5-91244-039-7

Данная работа посвящена исследованию событий, произошедших в Чили в период правления президента Сальвадора Альенде: 1970–1973 гг. Для прояснения сути этих событий, автор проводит краткий анализ политического и экономического развития страны за предшествующие 150 лет (с момента обретения Чили независимости), особое внимание уделяется десятилетиям, непосредственно предшествующим исследуемым событиям. К 1970 году провалилось несколько стратегий модернизации экономики страны, в том числе и щедро поддержанный США план «революции в условиях свободы» (1964–1970 гг.), призванный сделать из Чили либеральную альтернативу Кубе. Логика развития страны с неизбежностью вела к победе в Чили левых сил, которые действительно продемонстрировали свою способность изменить положение дел к лучшему, придя в 1970 году к власти. Автор подробно анализирует новаторскую экономическую политику левых, которая всего за год принесла невиданные в истории страны результаты. Но достигнутые Альенде успехи парадоксальным образом обернулись причиной его низвержения: на основании обильного документального материала (в том числе и из американских источников) в книге описывается подрывная деятельность США, направленная на свержение левого правительства Чили, закончившаяся кровавым военным переворотом в сентябре 1973 года и (вопреки господствующей на сегодняшний день теории) экономической стагнацией на несколько десятилетий.

ISBN 978-5-91244-039-7

© Платошкин Н. Н., 2011
© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2011

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Латиноамериканская Европа на пороге Антарктики: краткий очерк истории Чили до 1964 года	8
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Николай Платошкин
Чили 1970–1973 гг.
Прерванная модернизация

© Платошкин Н. Н., 2011

© Григоренко М. В., дизайн макета и верстка, 2011

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011

Предисловие

Далеко за пределами нашей родины люди вглядываются в наше завтра. Я верю, что мы окажемся достаточно спокойными и сильными, чтобы проложить дорогу к иной, лучшей жизни...

Сальвадор Альенде, 5 сентября 1970 года

4 сентября 1970 года на президентских выборах в Чили победил Сальвадор Альенде Гос-сенс, врач по образованию, интеллигентный, мягкий человек, обладающий тонким чувством юмора. В это время его страна переживала не самый легкий период развития: миллионы людей голодали, жили в фанерных домах без электричества и канализации, не имея возможности отдать своих детей в школу, умирая от отсутствия медицинской помощи. Сам Альенде имел возможность всем этим пользоваться, но он хотел сделать так, чтобы достойная жизнь стала доступна и другим гражданам его страны, а поэтому поставил себе целью изменить к лучшему судьбы миллионов своих соотечественников.

К президентским выборам Альенде пришел с уже разработанной программой социальных и экономических преобразований, что дало ему возможность приступить к активному проведению реформ сразу же после своей победы. Он был сторонником мирной победы социализма, и поэтому очень тщательно придерживался демократических и правовых процедур как в ходе борьбы за власть, так и в процессе управления государством и проведения социально-экономических преобразований. Но его политические противники (как в Чили, так и за рубежом), осознав, что Альенде нельзя победить мирным и демократическим путем, приняли решение о его насильственном свержении.

11 сентября 1973 года, во время военного мятежа, организованного частью представителей чилийской армии, этот бывший врач и интеллигент, взял в руки автомат, надел каску и стал бороться против мятежных генералов, бросивших на президентский дворец «Ла-Монеда» в Сантьяго танки и авиацию. Путчисты предложили Альенде улететь в любую страну вместе с родственниками и близкими соратниками, но он не мог предать веру миллионов чилийцев, называвших его «товарищ президент».

В России в течение последних десятилетий распространяется неверная, с нашей точки зрения, версия оценки того неординарного социального эксперимента, который в 1970–1973 гг. пережила Чили. Так, например, утверждается, что роман тик и неспособный государственный деятель Альенде развалил чилийскую экономику, а свергнувший его генерал-прагматик Пиночет создал чуть ли не образцовую «чилийскую модель», которую стоит повторить и в России. В данной книге мы показываем ошибочность подобной трактовки, а также стараемся выявить ту роль, которую в чилийских событиях сыграли Соединенные Штаты.

Главный судья человечества – История – свой вердикт уже вынесла. Погибшему на своем посту Альенде чилийцы поставили памятник у президентского дворца «Ла-Монеда», а его убийца Пиночет окончил свои дни, преследуемый правосудием во многих странах мира.

В СССР было создано несколько блестящих работ по истории Чили периода Народного единства. Стоит отметить прекрасный труд Академии наук СССР «Уроки Чили», работы таких ученых как Ю. Н. Королев, М. Ф. Кудачкин. Не потеряли своей актуальности очень важные для осмысления чилийского опыта очерки советских журналистов, работавших в Чили при Альенде (например, Ю. Жукова, А. Сахнина, В. Чернышева).

Автор хотел бы посвятить эту книгу памяти чилийцев, погибших за свои убеждения во время военно-фашистской диктатуры Пиночета.

Глава 1. Латиноамериканская Европа на пороге Антарктики: краткий очерк истории Чили до 1964 года

Чилийский писатель Беньямин Суберкасо образно, но точно, назвал Чили страной сумасшедшей географии.¹ Действительно, до изобретения самолета, эта страна была, пожалуй, самой труднодоступной для европейца.

От равнин Аргентины Чили отделяют практически непроходимые Анды. С севера страну отрезает от Перу самое безводное место на планете Земля – пустыня Атакама. Юг Чили называют «холодными тропиками» – в лесных массивах там уже чувствуется ледяное дыхание Антарктиды. По количеству землетрясений Чили делит первое место с Японией.

В одной из пронизанных грустным юмором легенд о происхождении Чили говорится, что всевышний, закончив сотворение мира, прилег и с наслаждением обзрел творение своих рук. Господь задремал, но его разбудил его верный помощник, ангел. Он сообщил, что осталось еще очень много «лишних» островов, озер, бухт, гор и вулканов. Рассерженный создатель собрал весь этот ненужный материал и бросил его на окраину созданного им мира. Так и появилась Чили.

Эта страна протянулась с севера на юг более чем на 4 тысячи километров. Но с запада на восток максимальная ширина чилийской территории не превышает 400 километров. Генри Киссинджер пренебрежительно назвал Чили «шпагой, обращенной к сердцу Антарктиды». Площадь Чили составляет 742 тысячи квадратных километров (это больше территории Украины). Однако ввиду сложных природных условий население страны всегда было не очень многочисленным.

Человек появился на территории Чили примерно за 10 тысяч лет до нашей эры. Согласно преобладающей на сегодняшний день точке зрения, предки чилийских индейцев (как и остальных обитателей Южной Америки) пришли из Азии и генетически очень похожи на современные народности российской Сибири (например, эвенков).

В отличие от Мексики и Перу чилийские индейцы не создали развитой цивилизации – все ресурсы человека в этой негостеприимной стране уходили на тяжелую и каждодневную борьбу с силами природы. Северная часть нынешней Чили в начале XVI века признала вассальную зависимость от могущественной империи инков. Однако эта зависимость выражалась, главным образом, в нерегулярной уплате дани. Инки не могли перебросить через безводную Атакаму крупную армию для окончательного включения этой отдаленной территории в состав своего государства.

К тому же в центральной части Чили жили очень воинственные племена индейцев-мапуче («люди земли»), не желавшие мириться с чужеземным господством. К моменту появления в Южной Америке испанских конкистадоров мапуче активно продвигались в северном и южном направлении, включая в свой племенной союз соседние племена. Общую численность коренного населения на территории Чили к моменту испанского завоевания можно оценить примерно в 1 миллион человек.²

Покорив империю инков, испанцы в 1535 году выступили на юг из Куско для освоения новых земель. Как всегда конкистадоров гнала в новые приключения жажда золота и серебра. Отряд Диего де Альмагро, сподвижника покорителя Перу Писарро, насчитывал 500 бойцов, которых сопровождали тысячи индейцев-носильщиков. В марте 1536 года, истребляя на пути

---

¹ Никитин М. С., Чили. М., 1965, С. 3.

² Очерки истории Чили. М., 1967, С. 10.

непокорных, испанцы перевалили через Анды и оказались на территории современного Чили.³ За время этого короткого похода от голода и жажды погибло около 10 тысяч индейцев-носильщиков и 100 испанцев.

Индейцы-мапуче

Однако жертвы оказались напрасны – золота и серебра испанцы не обнаружили, а местные индейцы ожесточенно сопротивлялись, не желая становиться подданными кастильской короны. Альмагро вернулся в Перу и там погиб в борьбе за власть между конкистадорами.

В 1540 году на юг из Перу выступил другой сподвижник Писарро – Педро де Вальдивия. 150 конкистадоров преодолели Атакаму и назвали область к югу от страшной пустыни Новой Эстремадурой (Эстремадура – самая засушливая область Испании). В феврале 1541 года конкистадоры основали в долине реки Мапучо город Сантьяго. Но уже в сентябре 1541 года пять тысяч индейцев-мапуче напали на город и разрушили его. Испанцы называли индейцев мапуче арауканами, и так и не смогли покорить их за примерно 300 лет своего владычества

---

³ Название «Чили» произошло от наименования долины Аконкагуа (Чили), которое затем испанцы распространили на всю захваченную ими территорию к югу от пустыни Атакама.

в Чили. Мапуче-арауканы оказались единственным народом Америки, который смог отбить натиск европейских колонизаторов.

Испанцам было очень трудно оперативно перебрасывать подкрепления в Чили – это приходилось делать только морским путем, так как по суше из Перу до Сантьяго можно было добраться только за несколько месяцев. В 1546 году, собрав новые силы, Вальдивия выступил из Сантьяго на юг и достиг реки Био-Био. Однако ожесточенное сопротивление арауканов остановило испанцев, и упомянутая река на десятки лет стала самой южной границей европейского проникновения в Чили. В 1550 году Вальдивия основал в устье Био-Био город Консепсьон, ставший вторым по значению городом Чили. Жители пограничного Консепсьона постоянно вели тяжелую войну с арауканами и поэтому отличались непокорностью и частенько не желали признавать первенства Сантьяго.

Педро де Вальдивия

Генерал-капитанство Чили входило в состав вице-королевства Перу, однако фактически чилийская колониальная администрация пользовалась известной самостоятельностью, ввиду отдаленности Чили не только от Испании (вспомним, что никакого Панамского канала в то время не существовало), но даже и от самого Перу.

Торговля Чили с метрополией (а с другими странами испанским колониям торговать было вообще запрещено) была весьма непростым делом. На кораблях чилийские товары – прежде всего, пшеница, серебро и медь, – доставлялись в Перу, а оттуда к панамскому перешейку. Там регулярно проходили ярмарки, на которых привезенные из Испании товары обменивались на продукцию колоний. Перуанские купцы, пользуясь своим положением посредни-

ков, облагали чилийские товары разными поборами и старались перевозить их только на своих судах. За что чилийским производителям приходилось платить втридорога. Только в 1778 года для прямой торговли с Испанией были открыты чилийские порты Вальпараисо, Вальдивия, Талькауно и Кокимбо.⁴

Географическая обособленность Чили приводила к тому, что местному европейскому населению приходилось развивать собственную промышленность, чтобы обеспечить себя всем необходимым. Этого же требовала и постоянная война с арауканами. Испанцы ехали в Чили неохотно – золота там не было, а вероятность погибнуть от арауканской стрелы была более чем реальной. Индейцы регулярно доходили даже до окрестностей Сантьяго, а Консепсьон вообще был не столько городом, сколько военным лагерем. В 1600 году король Испании предписал вице-королю Перу каждый год посылать в Чили для нужд войны с арауканами 60 тысяч дукатов, в 1606 году эта сумма была увеличена до 212 тысяч дукатов.⁵

Поэтому испанцев в Чили было мало, а количество индейцев из-за войн, болезней и рабского труда сократилось практически наполовину. К 1590 году индейцев на территории Чили осталось примерно 549 тысяч (белых и креолов было 9 тысяч).⁶ Если в остальных испанских колониях в Америке вскоре было запрещено обращать коренное население в рабство, то в Чили специальным указом разрешалось поработать арауканов, чтобы сломить их сопротивление. Детей индейцев колонизаторы вывозили в северные районы Чили, чтобы воспитать их в духе рабской покорности. Только в 1674 году королева-регентша Марианна Австрийская распорядилась освободить всех рабов-арауканов.

Индейцы на завоеванной испанцами части территории Чили (к северу от реки Био-Био) находилась на положении так называемой «энкомьенды» («опеки»). То есть они были фактически крепостными крестьянами своего «опекуна» – испанца (или креола), который якобы был должен приобщать их к европейской цивилизации. На самом деле энкомьенда была тяжким крепостничеством – индейцы бесплатно работали на своего опекуна, да еще и платили ему и католической церкви разного рода подати. Причем в Чили система энкомьенды была наиболее варварской, так как рабочей силы в колонии не хватало.⁷ В 1718–1720 годах энкомьенда в американских колониях Испании была официально упразднена, однако в Чили она фактически сохранилась до конца XVIII века.

Война с арауканами на южной границы Чили шла с переменным успехом – индейцы довольно быстро научились использовать в боевых действиях лошадей и огнестрельное оружие. В 1726 году колониальным властям даже пришлось заключить с индейцами мирный договор, по которому вся территория к югу от реки Био-Био (большая часть современного Чили) признавалась владениями арауканов.⁸

Захват французами Испании в 1808 году послужил началом движения за независимость в Латинской Америке. 14 июля 1810 года в Сантьяго вспыхнуло народное восстание против ареста и высылки ряда видных общественных деятелей Чили испанской колониальной администрацией. Смена губернатора не успокоила умы, и 18 сентября 1810 года в Сантьяго была учреждена правительственная хунта (вплоть до восстановления на троне законного короля Испании). Эта дата считается днем независимости Чили.

В хунте, состоявшей из девяти человек, были носители самых разных политических взглядов – от республиканцев до монархистов. Однако «полевание» основной массы населения под влиянием идей французской революции усиливало именно радикальное течение хунты.

⁴ Капитализм в Латинской Америке, М., 1983, С. 369.

⁵ Очерки истории Чили. М., 1967, С. 19.

⁶ Капитализм в Латинской Америке, М., 1983, С. 368.

⁷ За всю колониальную эпоху в Чили завезли не более 20 тысяч негров-рабов, которые использовались в основном в качестве домашних слуг.

⁸ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 32.

Были созданы собственные национальные воинские подразделения, провозглашена свобода торговли. В 1811 году был избран Национальный конгресс – первый парламент страны. Однако формально Чили еще оставалась частью владений испанской короны.

В движении за независимость Чили выдающуюся роль играли два человека: Хосе Мигель Каррера (1786–1818), сын богатого шахтовладельца, и Бернардо О’Хиггинс (1778–1842) – национальный герой Чили, почитаемый в этой стране как «чилийский Боливар». О’Хиггинс был сыном одного из генерал-капитанов Чили, учился в Испании и Англии. В Лондоне познакомился с видным деятелем освободительного движения в Латинской Америке Франсиско Мирандой, который и оказал на юного чилийца определяющее влияние.

Каррера и О’Хиггинс, не отличаясь политическими взглядами, недолюбливали друг друга, так как оба претендовали на роль отца новой чилийской нации.

В марте 1813 года испанские колониальные власти в Перу решили восстановить контроль над Чили и отправили туда морем войска генерала Парехи. 1800 солдат и офицеров Парехи захватили Консепсьон (этот город был настроен более консервативно, чем Сантьяго). Но в апреле чилийцы под руководством Карреры перешли в контрнаступление и отбили второй по величине город страны. Если бы Каррера продолжил наступление, исход всей кампании был бы предreshен. В феврале 1814 года армию чилийцев возглавил О’Хиггинс, но испанцы, получив подкрепления из Перу, нанесли патриотам ряд поражений. 5 мая 1814 года на берегу реки Лиркай О’Хиггинс и командование испанской армии подписали мирное соглашение. В Чили восстанавливалась власть Мадрида⁹. Многие участвовавшие в движении за независимость чилийцы с семьями бежали через Анды в соседнюю Ла-Плату (будущую Аргентину).

---

⁹ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 61–62.

Бернардо О'Хиггинс

Движение за независимость потерпело поражение во многом потому, что консервативно настроенные землевладельцы и промышленники Чили не имели поначалу ничего против сохранения статуса-кво. Однако установленный испанцами после их победы в 1814 году режим разочаровал даже местную знать. Испанцы всячески дискриминировали креолов – например, если полковник-испанец получал жалованье в размере 250 песо, то полковник-креол – только 50. Лишенные всякого политического влияния землевладельцы-креолы стали поддерживать обосновавшихся в эмиграции Карреру и О'Хиггинса.

Губернатором приграничной с Чили аргентинской провинции Куйо был, пожалуй, самый гениальный военный стратег времен войны Латинской Америки за независимость – Хосе де Сан-Мартин. Он понимал, что, укрепившись в Чили, испанцы попытаются напасть и на независимую Ла-Плату. Поэтому Сан-Мартин стал готовить поход через Анды с целью ликвидации власти Испании в Чили. К 1 января 1817 года он сформировал прекрасно оснащенную

оружием и провиантом армию примерно в 4000 человек, костяк которой составляли чилийские эмигранты. В январе 1817 года армия Сан-Мартина совершила казавшийся многим тогда невероятным переход через Анды и соединилась с чилийскими партизанами, наиболее активным из которых был Мануэль Родригес.

12 февраля 1817 года в Чакабуко произошло генеральное сражение между испанской армией, насчитывавшей около 4,5 тысячи человек, и войсками Сан-Мартина. Разгром испанцев был сокрушительным: они потеряли убитыми 500 человек, пленными – 600. 14 февраля пополненная добровольцами армия Сан-Мартина триумфально вошла в Сантьяго. Верховным правителем Чили был избран О'Хиггинс.

Первый лидер независимой Чили был человеком прогрессивных взглядов: он отменил все дворянские титулы и пытался также ликвидировать майорат¹⁰. Однако, как и Боливар, О'Хиггинс тяготел к авторитарному стилю правления, препятствуя выборам в парламент. Он считал, что в конкретных чилийских условиях того времени выборы принесут победу латифундистам и скрытым сторонникам испанской короны.

12 февраля 1818 года была официально провозглашена независимость Чили, а 5 апреля 1818 года чилийская армия нанесла сокрушительное поражение армии испанского вице-короля Перу, посланной для восстановления власти Мадрида. 2000 испанцев сдались в плен. Сражение у реки Майпу стало самой крупной битвой времен войны Латинской Америки за независимость и предопределило крах испанского владычества на континенте.

Известный русский мореплаватель О. Е. Коцебу, посетивший Чили в 1816 и 1824 годах, описывал страшные последствия войны за независимость для экономики молодого государства: «На каждом шагу виднелись следы разрушения, причиненные войной. Спаленные деревни, невозделанные поля... множество нищих – таковы были печальные следы происходившей здесь трагедии»¹¹.

В стране проживало около миллиона человек, в столице Сантьяго – 30 тысяч, остальные города (за исключением Консепсьона) были фактически поселками. Казна была пуста, и О'Хиггинсу под кабальные проценты пришлось занять деньги в Лондоне. Воспользовавшись этим, Англия вскоре заняла доминирующее положение в чилийской экономике, в частности, монополизировав добычу меди¹². Только с 1817-го по 1823 год английский экспорт в Чили вырос более чем в 10 раз¹³. Всего в 1822–1879 годах с Англией было заключено 10 кредитных соглашений на сумму около 12,3 миллиона фунтов стерлингов¹⁴.

Однако, несмотря на сложности с деньгами, в Чили были созданы сильнейшая, пожалуй, во всей Латинской Америке армия и очень боеспособный флот под руководством английских советников. В ноябре 1818 года чилийская эскадра разгромила направленную к берегам страны из Испании флотилию с экспедиционной армией.

20-е годы XIX века были в Чили периодом политической нестабильности, мятежей и контрмятежей. С калейдоскопической скоростью сменяли друг друга правители, президенты и конституции. В 1822 году восстание армии под руководством генерала Рамона Фрейре низвергло диктатуру О'Хиггинса. Отец чилийской независимости был вынужден эмигрировать в Перу, где и умер.

¹⁰ Так называлась система землевладения, согласно которой все крупные поместья неделимыми должны были передаваться по наследству старшему сыну. Такая система консервировала крупное помещичье землевладение и мешала свободному обороту земель.

¹¹ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 74–75.

¹² Медь стала основным экспортным товаром Чили еще во время испанского владычества и остается таковым по сей день. Уже в XVIII веке добыча красного металла достигла 62 тысяч тонн.

¹³ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 79.

¹⁴ Капитализм в Латинской Америке. М., 1983. С. 376.

Фрейре обеспечил принятие довольно либеральной Конституции 1823 года и национализировал часть церковного имущества. Однако незаметно для генерала в стране вырос новый «сильный человек» – предприниматель Диего Порталес, получивший от того же Фрейре в концессию табачную монополию для того, чтобы рассчитываться по английскому займу. К 1828 году в Чили сложилось два оформленных политических лагеря – либералы (городская мелкая буржуазия, прогрессивные промышленники и интеллигенция) и консерваторы (часть предпринимателей во главе с Порталесом, землевладельцы и высшее офицерство). В 1829 году дело дошло до гражданской войны, и на судьбоносной для чилийской истории реке Лиркай армия либералов была разгромлена.

«Сильным человеком» Чили на 10 лет стал Порталес, занимавший самые различные посты. Победившие консерваторы приняли довольно реакционную Конституцию 1833 года, жестко подавляли инакомыслие, однако добились финансовой стабилизации. Политическая стабильность привела к бурному экономическому росту. В 1831 году были обнаружены новые богатейшие месторождения меди, окончательно ставшей основным экспортным товаром Чили. В 1830 году был налажен экспорт селитры в Европу и США. Добыча серебра возросла с 1200 кг в 1831 году до 21 654 кг в 1833-м¹⁵. Государственные доходы Чили увеличились с 1,5 миллиона песо в 1830 году до 2,5 миллиона в 1835 году.

Государственный бюджет Чили стал профицитным, а молодая республика – самым богатым государством Латинской Америки.

---

¹⁵ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 98.

Диего Порталес

Экономические успехи позволили Порталесу создать хорошо обученную армию и сделать заявку на превращение Чили в военную сверхдержаву Южной Америки. На пути этих амбиций стояла Перу – бывшая квазиметрополия Чили. Победа над Перу была для чилийцев с точки зрения престижа примерно тем же, чем для США – победа над Англией. В качестве предлога для войны Порталес избрал образование перуано-боливийской конфедерации в 1836

году. В этом же году при поддержке перуанских властей в Чили попытался высадиться бывший президент Фрейре, живший в Перу в эмиграции, но он был разгромлен и взят в плен.

Порталес предъявил президенту перуано-боливийской конфедерации генералу Санта-Крусу наглый ультиматум, требуя распустить саму конфедерацию. Как и ожидалось, ультиматум был отклонен, и Чили в ноябре 1836 года объявила своему мощному соседу войну. Порталес смог создать хорошо вооруженную армию вторжения, но насладиться плодами своей работы не успел – 3 июня 1837 года он был убит по приказу полковника Видаурре, армию которого инспектировал.

Осенью 1837 года чилийская армия высадилась в Перу, ожидая, что там произойдет восстание (так, по крайней мере, предсказывали прибывшие с чилийцами перуанские эмигранты). Но под Арекипой чилийцев осадила армия конфедерации, и командующий силами вторжения (примерно 2800 человек) адмирал Бланко Энкалада подписал капитуляцию. Однако уже в начале¹⁶ 1838 года в Перу высадилась новая чилийская армия – пять с половиной тысяч человек во главе с генералом Мануэлем Бульнесом. Чилийский флот господствовал на море. 21 августа 1838 года, одержав ряд побед, Бульнес занял перуанскую столицу Лиму. Но перуанцы еще сопротивлялись. Решающее сражение произошло 20 января 1839 года при Юнгае. Армия конфедерации численностью в 7 тысяч человек была наголову разгромлена чилийцами, которых насчитывалось не более 4 тысяч.

Перуано-боливийская конфедерация распалась, а Чили завоевала репутацию самой сильной в военном отношении страны Южной Америки, если не всего латиноамериканского региона.

В 40–70-е годы XIX века Чили сделала мощный экономический рывок, став еще и самой развитой страной в Латинской Америке. Английский капитал охотно инвестировал в добычу чилийских полезных ископаемых, которые затем экспортировались в Европу (в основном в ту же Великобританию). Если в 1845 году англо-чилийский товарооборот составлял 7,6 миллиона чилийских песо, то в 1860 году – 25,4 миллиона¹⁷. Из 52 тысяч тонн меди, произведенных в Чили в 1870 году, Англия закупила 47,3 тысячи.

Сильное положительное влияние на развитие чилийской экономики оказали две «золотые лихорадки» середины XIX века – в Калифорнии и Австралии. Чили нарастила экспорт пшеницы в эти регионы, что дало толчок развитию сельского хозяйства. В 1851 году в Чили началось строительство первой в южном полушарии железной дороги.

Чилийские президенты начиная с 1845 года всячески поощряли приезд в страну европейских колонистов для заселения малоосвоенных южных районов. Особенно приветствовались немцы, для вербовки которых в Германию был направлен специальный представитель чилийских властей (интересно, что точно такую же политику в то время для заселения северного Кавказа и юга России проводило и царское правительство). Колонисты освобождались от всех налогов на 12 лет, но должны были принять чилийское гражданство. Вскоре юг Чили стал напоминать маленькую Германию. Со временем выходцы из различных германских государств стали играть немаловажную роль в чилийской армии, особенно в сухопутных войсках.

К 1870 году Чили не уступала по экономическому развитию своей бывшей метрополии – Испании. В стране насчитывалось 2133 промышленных предприятия. Существовали развитые транспортная и телеграфная сеть. Чили была единственной страной Латинской Америки, где охотно селились европейцы, причем в основном не испанцы, а немцы и англичане. В 1875 году население Чили насчитывало 2 миллиона человек, 28,6 % которого проживало в городах (гораздо больше, чем в России того времени).

¹⁶ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 106.

¹⁷ Некоча Э. Р. История империализма в Чили. М., 1964. С. 62.

Финансовое положение страны в 50–70-е годы тоже не вызывало опасений – поступления в казну выросли с 6,3 до 16 миллионов песо в период 1860–1875 годов¹⁸.

Правда, все благополучие Чили (как впрочем, и сегодня) зависело от благоприятной конъюнктуры на внешних рынках сырья, прежде всего меди.

50-е годы в Чили были не очень стабильными в политическом отношении. Под влиянием европейских революций 1848–1849 годов в стране стали возникать различного рода либеральные общества, требовавшие демократических реформ и отмены конституции 1833 года. В конце 1850 года в Сантьяго прошла многотысячная демонстрация против выдвижения кандидатом в президенты ярого консерватора Мануэля Монтта, от которого либералы ждали перехода к открытой военной диктатуре.

20 апреля 1851 года в Сантьяго вспыхнуло вооруженное восстание. Оно было жестоко подавлено властями – погибли около тысячи повстанцев. 25 июня 1851 года Монтт был избран президентом, и ответом на это стали еще два восстания – в южном городе Консепсьон и на севере, в шахтерском городе Ла-Серена. В консервативном Консепсьоне главными причинами восстания послужили традиционная зависть к Сантьяго и автономистские настроения. В Ла-Серене восстанием руководили либералы, требовавшие широких демократических реформ. За город развернулось настоящее сражение, в котором участвовали почти все жители Ла-Серены, не исключая женщин и детей. Только после четырех месяцев напряженных боев правительственные войска подавили восстание на севере страны.

Став президентом, Монтт разочаровал своих консервативных приверженцев. Он добился того, чего не удалось даже О’Хиггинсу, – 14 июля 1852 года был отменен майорат. В 1853 году Монтт нанес сильнейший удар по римско-католической церкви, упразднив церковную десятину. В 1855 году в Чили был легализован гражданский брак, что лишило церковь солидной доли финансовых поступлений. Государство не допускало церковь и в систему государственного школьного образования, которое носило светский характер.

Реформы Монтта привели к росту оппозиционных настроений в консервативной среде, традиционно тесно связанной с церковью. Поэтому Монтт создал из части либералов и левых консерваторов национальную партию, выступавшую за «свободу в рамках порядка».

Однако «порядку» помешал экономический кризис в Европе 1857 года – первый кризис победившего в цивилизованном мире капитализма. Резко сократились экспортные доходы Чили, особенно из-за падения цен на медь. В стране прекратились почти все торговые операции. Многие чилийцы голодали. Безработные роптали и были готовы рискнуть жизнью для свержения правительства.

Когда Монтт объявил о выдвижении кандидатом в президенты своего вице-президента Вараса, в январе 1859 года сразу в нескольких городах Чили вспыхнули восстания. Застрельщиком опять выступили промышленно развитые северные районы, которые сформировали целую повстанческую армию и двинулись на Сантьяго. На юге страны полномасштабную войну начали так и не покоренные за 300 лет арауканы. Правительство бросило против северян прекрасно оснащенную 5-тысячную армию, и в апреле 1859 года повстанцы были разбиты. С арауканами в 1864 году пришлось заключить мирный договор, по которому признавалась неприкосновенность индейских территорий на юге страны (по американскому образцу чилийцы называли свой «дикий Юг» «Ла Фронтера»). Однако на протяжении 60-х – 70-х годов XIX века столкновения с индейцами не прекращались, так как чилийское правительство активно пыталось захватить принадлежавшие арауканам земли.

Испания решила использовать смуту, чтобы реставрировать свое колониальное владычество в Перу и Чили. В 1864 году Мадрид потребовал от Перу уплаты задолженности колониальных времен и направил к тихоокеанскому побережью Южной Америки военную эскадру.

---

¹⁸ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 114.

18 сентября 1865 года, когда чилийцы праздновали годовщину своей независимости, в главном порту страны Вальпараисо появилась испанская эскадра адмирала Парехи и ультимативно потребовала, чтобы ее приветствовали салютом из 21 орудия. Тактику «дипломатии канонеров» испанцы явно позаимствовали от США, которые ранее таким же путем «открыли» Японию. В ответ на это чилийский Конгресс единогласно 25 сентября 1865 года объявил Испании войну, которая вошла в историю под названием Первой Тихоокеанской.

Чилийцы рассчитывали на военную помощь США, но американцы, несмотря на пресловутую доктрину Монро, объявили нейтралитет. В Вашингтоне считали Чили чуть ли не британской колонией и решили позволить испанцам проучить зарвавшихся «южноамериканских европейцев»¹⁹.

Испанская эскадра попыталась блокировать чилийское побережье, чтобы подорвать внешнюю торговлю страны. Однако для успешного достижения этой цели кораблей у испанцев явно не хватало. 31 марта 1866 года испанская эскадра подвергла ожесточенной четырехчасовой бомбардировке главный чилийский порт Вальпараисо, где не было никаких военных сооружений. На обратном пути в Испанию бомбардировке подвергся и главный порт Перу – Кальяо, но его береговые батареи проявили себя неплохо, и потрепанной испанской эскадре пришлось убраться в открытое море.

Формально Чили одержала в войне победу, так как Испании не удалось восстановить свое колониальное правление. Однако испанцам удалось основательно подорвать финансовое положение Чили – совокупный долг страны превысил 30 миллионов песо²⁰.

Победа в войне опять оживила радикальных либералов, которые стали называть себя Радикальной партией, и в 1871 году была принята поправка к конституции 1833 года, запрещающая переизбрание президента на второй срок (глава государства в Чили избирался на 5 лет). Высший пост в стране по-прежнему занимали представители консервативно-либеральной коалиции, сложившейся при Монте.

В начале 70-х годов рабочие-эмигранты из Европы (прежде всего немцы и сторонники Парижской коммуны) пытались создать в Чили первые пролетарские организации.

К тому времени в Чили было уже более 150 тысяч рабочих, и большинство из них трудились в ужасных условиях. Рабочий день длился 12–16 часов, пролетарии обитали в лачугах, лишенных элементарных удобств. Какой-либо системы социального обеспечения, а тем более, пособий по безработице, в Чили не существовало. Немцы пытались организовать среди рабочих просветительские общества и коллективы взаимопомощи. А в 1871 году в Вальпараисо даже было объявлено об учреждении чилийской секции первого Интернационала. Однако в то время большинство чилийских рабочих еще не осознавали необходимости создания собственной политической партии – основная масса пролетариев поддерживала радикалов, находившихся тогда на самом левом фланге партийно-политического спектра страны.

В 1874 году на Чили обрушился по-настоящему первый мировой экономический кризис эпохи капитализма. Страна оказалась на грани банкротства из-за резкого сокращения экспорта (чилийский бюджет существовал в основном за счет налогообложения горнодобывающей промышленности – крупные землевладельцы по традиции колониальных времен больших налогов не платили). Мировая цена на медь снизилась на 20 %, и экспорт чилийской меди упал на 16 %²¹. Экспорт серебра составил не более трети от докризисного уровня.

¹⁹ Чилийская регулярная армия накануне Первой Тихоокеанской войны насчитывала чуть больше 3000 человек. Однако сюда следует добавить почти 30 тысяч гражданских гвардейцев – то есть обученных резервистов. Сильной стороной чилийской армии было то, что офицерские должности в ней занимали не только представители богатой знати, а люди самого различного социального происхождения.

²⁰ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 133.

²¹ Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 125.

Чили не повезло и с погодой. В 1876–1878 годах страна пострадала от жестоких засух. В 1878 году экспорт пшеницы и муки упал на треть по сравнению с 1873-м.

Сократить свой импорт Чили не могла, так как почти все промышленное оборудование, необходимое для поддержания нормального функционирования промышленности, страна закупала за границей. В Аргентине помимо этого приобретались каждый год тысячи тонн мяса, которым Чили обеспечить себя не могла. Для того чтобы оплатить хотя бы критический импорт, Чили наращивала экспорт меди и серебра, что вело к еще большему падению мировых цен на эти металлы.

Кризис практически парализовал банковскую систему страны. Из-за нехватки средств, что было, в свою очередь, результатом коллапса горнодобывающей промышленности, многие банки столкнулись с невозвратом выданных ими кредитов. А это грозило потерей сбережений тысячам вкладчиков. Чтобы избежать банковской паники, правительство разрешило печатать банкноты, которые ходили наравне с казначейскими бумажными деньгами. В идеале все эти банкноты банки должны были обменивать на золотые и серебряные монеты, как и правительство – свои казначейские билеты. Однако частные банки выпустили столько бумажных денег, что страну захлестнула инфляция. В октябре 1877 года обанкротился первый частный банк. За ним последовали другие.

Чтобы предотвратить дефицит бюджета, правительство ввело 10 %-ный налог на импортные товары, что опять подхлестнуло инфляцию, и жизнь многих чилийцев стала просто невыносимой. Тогда власти сократили зарплаты госслужащим, расформировали некоторые армейские части и вывели из активной службы несколько боевых кораблей ВМС.

Примерно 300 тысяч чилийцев в результате кризиса остались без работы. Такого экономического краха страна еще не знала. Одна из газет писала: чтобы выжить, мужчина в Чили должен стать вором, а женщина – проституткой²². В стране резко выросла преступность, на что власти ответили ужесточением наказаний.

Бедственным положением Чили немедленно воспользовались соседи. Граница с Аргентиной в Патагонии и на Огненной земле была неопределенной еще с колониальных времен, так как крайний юг Южной Америки тогда контролировали свободолюбивые индейцы. И Чили, и Аргентина претендовали на Магелланов пролив, причем для Чили этот вопрос был крайне важен – в отсутствие Панамского канала, то есть до 1915 года, вся торговля с Европой шла именно через эту артерию.

В декабре 1878 года Чили и Аргентина подписали договор, по которому Чили отказывалась от всех прав на Патагонию, а вопрос суверенитета над Огненной землей откладывался на более поздний срок. Многие чилийцы сочли этот договор капитулянтством и признаком слабости.

Так же решили президенты Боливии и Перу. Обе эти страны еще в 1873 году подписали секретный договор о военном союзе против Чили.

Граница между Боливией и Чили проходила по безводной Атакаме и долгое время была не определена. Однако когда в пустыне обнаружили крупнейшие в мире запасы селитры, из которых производили удобрения, а главное – порох и взрывчатку, обе страны решили делимитировать границу. В 1874 году был подписан чилийско-боливийский договор, по которому границей признавалась 24-я параллель²³. Но граждане обеих стран получили право свободно добывать селитру в районе между 23-й и 25-й параллелями. На практике договор привел к тому, что тысячи чилийцев обосновались на боливийской территории и начали там промышленную добычу селитры. За спиной чилийских предпринимателей стоял английский капитал. Отсталая Боливия никакой конкуренции составить не могла. К концу 70-х годов XIX века

²² Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 126.

²³ Восточная граница между Чили и Боливией точно определена не была – она проходила по «вершинам Анд».

более 90 % населения боливийской части Атакамы (и крупнейшего города этого региона Антофагасты) составляли чилийцы.

Боливийское правительство по договору 1874 года обязалось не повышать налоги для чилийцев, добывавших на боливийской территории селитру. Это было уступкой за то, что Чили отказалась от всех прав на территорию севернее 24-й параллели.

Узнав о чилийско-аргентинском договоре, боливийский диктатор Илларион Даса решил проверить Сантьяго на прочность. В декабре 1878 года он объявил о повышении налогов на чилийские селитряные компании, что было явным нарушением договора 1874 года. Чилийский президент Пинто, возможно, и пошел бы на переговоры с Боливией, однако подкупленные селитряными компаниями газеты начали активную агитацию в пользу войны. Следует учесть, что война против Перу и Боливии всегда была популярной среди чилийцев, которые еще не забыли, что совсем недавно подчинялись приказам вице-короля Перу (Боливия при испанцах была частью вице-королевства Перу).

Англичане тоже подталкивали Чили к войне с Перу, так как перуанское правительство фактически национализировало добычу селитры, и английский капитал это никак не устраивало. Потерявшие свой бизнес в Перу чилийские предприниматели переходили на боливийскую территорию, что не устраивало уже власти этой страны.

В феврале 1879 года боливийские власти наложили секвестр на собственность Чилийской селитряной компании и назначили на 14 февраля аукцион по продаже ее имущества. Но в этот день в порту Антофагасты высадилось 500 чилийских солдат, которые быстро захватили этот единственный крупный боливийский порт и подняли на всех общественных зданиях города чилийские флаги. 1 марта 1879 года Боливия объявила Чили войну, которая вошла в историю как Вторая Тихоокеанская, или Селитряная.

Численностью населения (2,5 миллиона человек) Чили уступала объединенным Перу (3 миллиона) и Боливии (около 2 миллионов). Однако если в Чили было много обученных резервистов, то большинство населения Боливии и Перу составляли неграмотные индейцы, никогда не державшие в руках огнестрельного оружия.

К началу войны чилийская армия насчитывала менее 2,5 тысячи человек и находилась отнюдь не в блестящем состоянии²⁴. Основную массу солдат составляли батраки-«инкилинос», которых в армию отдавали помещики. В целях экономии правительство ликвидировало в армии систему медицинского обеспечения и одно время даже требовало, чтобы раненые солдаты сами платили за врачебную помощь. Сильной стороной чилийских вооруженных сил был флот, но и он из-за кризиса страдал от жестокого недофинансирования. Чилийцев ободряло лишь то, что армии Боливии и ее союзницы Перу находились еще в более плачевном состоянии.

Однако у перуанцев было два современных броненосца – «Уаскар» и «Индепенденсия», и их флот не уступал по мощи чилийскому – у чилийцев тоже имелось два броненосца, «Адмирал Корен» и «Адмирал Бланко Энкалада». Остальные боевые корабли противоборствующих сторон были либо деревянными шхунами, либо вооруженными гражданскими судами.

Напав первыми, чилийцы к 5 апреля 1879 года оккупировали всю боливийскую часть пустыни Атакама. Ободренные этим успехом, английские держатели чилийских государственных облигаций добровольно решили отказаться на пять лет от получения платы по купонам²⁵ – они рассчитывали на то, что, захватив громадные запасы селитры, Чили легко расплатится по своим долгам.

Военные действия на суше после оккупации чилийцами Атакамы замерли: ни одна из противоборствующих сторон не могла перебросить в самое безводное место на земле подкрепления сухопутным путем. Выходило, что судьбу войны решали морские сражения – если перу-

²⁴ Necochea E. R. Fuerzas armadas y politica en Chile (1810–1970). La Habana, 1984. P. 34.

²⁵ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 144–145.

анский флот смог бы прервать морские коммуникации чилийской оккупационной армии, она была бы обречена на смерть от голода и жажды. В свою очередь, ВМС Чили решили заблокировать перуанские порты, чтобы прервать внешнюю торговлю Перу и блокадой поставить Лиму на колени.

Командующий чилийским флотом адмирал Хуан Уильямс Ребольедо побоялся заблокировать основной перуанский порт Кальяо и вместо этого приступил к блокаде порта Икике, через который Перу вывозила на внешний рынок селитру. Адмиралу нужна была победа, так как он хотел баллотироваться в 1881 году на пост президента Чили²⁶. Не выдержав критики чилийских газет, обвинявших его в пассивности, Ребольедо двинул два своих броненосца к Кальяо, чтобы дать генеральное сражение перуанскому флоту. Но два броненосца Перу к этому времени уже покинули Кальяо. Поговаривали, что Ребольедо знал об этом и оттого-то и решился на «смелый» рейд.

Перуанский флот появился у Икике и 21 мая 1879 года в морском сражении потопил чилийский корабль «Эсмеральда». Чилийцы безуспешно попытались несколько раз взять на абордаж флагман перуанского флота «Уаскар». Капитан чилийских ВМС Артуро Прат, погибший при этой попытке, стал национальным героем Чили²⁷. Чилийцам все же повезло: второй перуанский броненосец «Индепенденсия» погнался за чилийской деревянной шхуной «Ковандонга» и сел на рифы. Соотношение сил на море разом изменилось в пользу Чили.

Но перуанский флот под командованием талантливого офицера Мануэля Грау серьезно мешал морским коммуникациям Чили на всей территории от северных берегов до Магелланова пролива. В июле 1879 года перуанцы захватили чилийское транспортное судно «Римак», шедшее в Атакаму. Это событие даже вызвало демонстрации негодования в Сантьяго.

Однако 8 октября 1879 года чилийский флот подстерег «Уаскара» у мыса Ангамос. Одним из первых залпов был убит Мануэль Грау, и после артиллерийской дуэли с двумя чилийскими броненосцами «Уаскар» капитулировал. Сражение у Ангамос – и по сей день является предметом национальной гордости чилийцев, а захваченный «Уаскар» превращен в музей славы чилийских ВМС.

К концу 1879 года Чили фактически выиграла войну на море и решила предпринять десантную операцию против Перу. 2 ноября 1879 года 10-тысячная экспедиционная армия генерала Эрасмо Эскалы с боем захватила перуанский город Писагуа²⁸. Союзное командование решило взять войска Эскалы в клещи. С юга наступал перуанский генерал Хуан Буэндия с 12 тысячами солдат и офицеров, а с севера двигались боливийские войска под командованием самого президента Дасы – примерно 4 тысячи человек. Обе армии должны были атаковать одновременно и уничтожить чилийцев благодаря своему численному превосходству.

Этот формально безукоризненный план не учитывал только одного – практически непроходимой местности (Анды и пустыня), через которую предстояло наступать Дасе. Мучимая голодом и жаждой, армия боливийцев практически разбежалась, и Дасе пришлось дать формальный приказ об отступлении на исходные позиции. Буэндия ничего об этом не знал и продолжал продвижение. О планах врагов не подозревали и чилийцы. Они ждали нападения с севера, и совершенно случайно один из чилийских конных патрулей наткнулся на подходившую с юга армию Буэндии.

19 ноября 1879 года чилийцы напали на армию Буэндии и благодаря умелому применению артиллерии нанесли перуанцам сокрушительное поражение. Боливийская часть союзных войск бежала, но перуанцы отошли в относительном порядке. Вместо того чтобы немедленно преследовать врага, генерал Эскала распорядился провести благодарственную мессу. Религи-

²⁶ Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 131.

²⁷ Из 180 членов экипажа «Эсмеральды» было подобрано перуанцами 60 человек.

²⁸ Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 132.

озность генерала дорого обошлась его подчиненным. Когда чилийцы вновь обрушились на перуанские позиции у города Тарапака 27 ноября 1879 года, они понесли страшные потери – более 500 человек убитыми. Тем не менее перуанцы отошли, и Чили полностью захватила богатую селитрой провинцию Тарапака.

Поражения на суше и море привели к переворотам в Боливии и Перу, что было только на руку чилийцам. В феврале 1880 года чилийские войска под командованием генерала Мануэля Бакедано высадились севернее перуанского города Такна. Бакедано, подгоняемый упреками журналистов, повел войска на север, и теперь из-за невыносимых условий марша по безводным районам страдали уже чилийцы²⁹. 26 мая 1880 года Бакедано бросил своих солдат во фронтальное наступление против укрепленных перуанских позиций у Такны. У перуанцев было примерно 10 тысяч человек, у чилийцев – 13,5 тысячи. Последние одержали победу, но далась она ценой многочисленных жертв – погибли трое из каждых десяти чилийских солдат. Немало людей умерли потом от ран. Раненых (их в сражении у Такны было не менее 1600 человек) чилийцы переправляли морем домой, и не все выдержали морское путешествие на палубах перегруженных судов.

Всего в кровопролитном сражении у Такны погибло около 5 тысяч человек с обеих сторон³⁰.

Такие потери вызвали негодование чилийской общественности, тем более что перуанский флот продолжал захватывать на море чилийские транспорты.

К концу 1880 года 30-тысячная чилийская армия подошла к перуанской столице Лиме, которую оборонял новый президент Пиерола, имевший в своем распоряжении примерно столько же солдат и офицеров. 12 января 1881 года чилийцы опять начали фронтальный штурм перуанских позиций молодецкой и бесхитростной штыковой атакой. В течение двух дней оборона перуанцев была прорвана. Хотя и опять страшной ценой – были убиты 1300 чилийцев, а 4000 получили ранения разной степени тяжести³¹. 16 января 1881 года чилийская армия оккупировала Лиму, и по канонам того времени война считалась выигранной – оставалось лишь заключить формальный мирный договор.

Однако президент Перу бежал в горы и никакого мира подписывать не собирался. В Перу стала разгораться партизанская война против оккупантов. Решимость перуанцев во многом объяснялась позицией США.

В Вашингтоне без всяких симпатий следили за военными успехами Чили, которую американцы считали британской марионеткой. США полагали, что в результате чилийской победы английский капитал заполучит месторождения боливийской и перуанской селитры, на которые у американских компаний были свои виды. Поэтому США направили к берегам Перу военную эскадру и стали назойливо предлагать Чили и Перу свое посредничество. Для чилийцев это было равносильно дипломатическому поражению после выигранной ценой таких жертв войны. Чилийские газеты не жалели в адрес США бранных слов.

Перуанцы, в свою очередь, отвергли предложения о посредничестве Англии и Германии, которых они не без основания подозревали в прочилийских симпатиях.

Чилийцы назначили в Перу марионеточного президента Гарсию Кальдерона, но даже он отказался подписать мирный договор, содержащий уступку Чили хотя бы пяди перуанской территории. В результате «президента» попросту арестовали.

---

²⁹ Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 133.

³⁰ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 151.

³¹ Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 134.

Чилийский солдат в битве при Такне, 1880 г.

Но чилийцам снова повезло – в сентябре 1881 года был убит президент США Гарфилд. Его преемник Артур событиями в Южной Америке интересовался мало, и американская дипломатия существенно снизила свою активность.

Ободренные чилийцы в начале 1882 года отправили военную экспедицию вглубь Перу, чтобы покончить с остатками организованного сопротивления. Однако на пути домой весь чилийский отряд из 77 человек был уничтожен партизанами³².

Тем не менее, силы Перу были подорваны чилийской оккупацией, и 20 октября 1883 года страны заключили Анконский мирный договор. По этому документу Перу навсегда уступала Чили богатую селитрой провинцию Тарапака. Две другие перуанские провинции – Такна и

---

³² Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 135.

Арика – отходили к Чили на 10 лет, после чего их окончательная судьба должна была быть решена плебисцитом. 4 апреля 1884 года было заключено соглашение о перемирии с Боливией: та уступала Чили всю территорию к востоку от Анд и лишалась, таким образом, выхода к морю.

В результате Второй Тихоокеанской войны Чили присоединила к себе территорию в 180 тысяч квадратных километров и фактически стала монополистом по добыче селитры. «Медную» зависимость чилийской экономики от мирового рынка на время сменила «селитряная».

Идеологическое значение войны для чилийского общества и для взаимоотношений Чили с соседями оказалось еще более судьбоносным и не утратило актуальности и по сей день.

Чилийская армия (особенно флот) приобрела среди населения, причем во всех социальных слоях, громадный авторитет, который был непререкаемым до 1973 года³³. Вторая Тихоокеанская война стала для чилийцев чем-то вроде Великой отечественной войны для советского народа – событием, до сих пор объединяющим всю нацию.

О Чили уважительно заговорила мировая пресса – страну стали воспринимать не только как региональную сверхдержаву Южной Америки, но и как равного партнера для «цивилизованных» стран. Однако отношения с Боливией и Перу были безнадежно испорчены. Боливия до сих пор фактически отказывается признать утрату выхода к морю. Отношение большинства населения Боливии и Перу к Чили остается подчеркнуто враждебным.

Тихоокеанская война одним махом вывела Чили из экономического кризиса за счет наращивания экспорта селитры. Если в 1885 году доля доходов казны от вывоза селитры составляла 33,7 % от общих доходов, то в 1890 году – 52 %³⁴. Экспорт Чили вырос с 51,2 миллиона песо в 1886 году до 68,3 миллиона в 1890-м.

Однако британский капитал хотел вознаграждения за поддержку Чили в Тихоокеанской войне и стремился взять под полный контроль добычу и экспорт селитры – стратегически важного сырья, из которого делали порох. Англичане не желали, чтобы чилийская селитра попала в руки американцев, а уж тем более немцев. Лондон беспокоило, что германо-чилийская торговля растет невиданными темпами: в 1880 году ее объем составлял 6,7 миллиона песо, а в 1890-м – уже 22 миллиона, то есть увеличился за 10 лет на 225 %³⁵. Британский посланник в Сантьяго сообщал в Форин-офис: «Господство Германии в чилийской торговле... сейчас еще не стало фактом, но если чилийское правительство действительно желает этого, то Германия, несомненно, могла бы сделать многое для достижения указанной цели. К несчастью, мы переживаем период большой антипатии по отношению к Англии»³⁶.

Немецкие колонисты на юге Чили создали фактически «маленькую Германию» со своими школами и газетами. Во многих школах даже запрещалось изучать историю Чили и испанский язык – дети колонистов должны были воспитываться в духе верности Германии.

Чилийское правительство, чтобы компенсировать засилье англичан в экономике страны, решило перестроить армию по германскому образцу и пригласило в качестве главного военного советника немецкого полковника Кернера.

В свою очередь, и англичане, и немцы с беспокойством наблюдали за попытками проникновения в Чили американского капитала.

Для всех иностранных держав не очень приятным событием стало избрание чилийским президентом в 1886 году Хосе Мануэля Бальмаседы (1840–1891).

Бальмаседа происходил из очень богатой семьи и в юности по настоянию родителей готовился в священники. Однако учеба в семинарии отвратила его от религии, как и Сталина, и Бальмаседа решил избрать поприще государственной службы. Он был секретарем Монтга,

³³ Многие полки чилийской армии были названы в честь тех мест, где вооруженные силы Чили одержали победы во время Тихоокеанской войны. Например «Такна» и «Юнгай».

³⁴ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 162.

³⁵ Некоча Э. Р. История империализма в Чили. М., 1964. С. 141.

³⁶ Некоча Э. Р. История империализма в Чили. М., 1964. С. 141.

затем издавал ряд прогрессивных газет, а в 1869 году стал активным деятелем политического клуба «Реформа», ставшего основой либеральной партии. Как настоящий либерал образца XIX века Бальмаседа был ярким противником католической церкви. Вместе с большинством интеллигенции он выступал за реформу конституции 1833 года и ограничение прав президента.

Бальмаседа неоднократно избирался депутатом парламента, а в 1878 году с блеском выполнил важную дипломатическую миссию – убедил Аргентину не начинать военные действия против Чили (в противном случае исход Тихоокеанской войны был бы для Чили катастрофическим).

На президентских выборах 1886 года Бальмаседа столкнулся с ожесточенной оппозицией консерваторов и правых либералов, которые пытались всеми средствами не допустить его вступления в должность³⁷.

В отличие от всех своих предшественников, Бальмаседа был сторонником активного вмешательства государства в экономику и стремился создать мощный национальный сектор в народном хозяйстве, чтобы ослабить фатальную зависимость Чили от конъюнктуры мировых цен на медь и селитру. Используя поступления от экспорта сырья, Бальмаседа развернул в стране широкомасштабную программу общественных работ.

Президент Бальмаседа

В его правление построили более 300 мостов, что было очень важно для Чили, которая в то время не имела сухопутного транспортного сообщения между севером и югом страны. На строительство железных дорог в отсталых южных районах страны затратили 6 миллионов

---

³⁷ В то время выборы чилийского президента были не прямыми – главу государства, как и в США, избирала коллегия выборщиков.

фунтов стерлингов. В Чили стали производиться паровозы, что наряду с улучшением транспортной инфраструктуры дало толчок развитию национальной металлургии.

Особое внимание Бальмасада уделял развитию общедоступного народного образования. Помимо чисто просветительских целей это имело и громадное политическое значение – согласно Конституции в выборах всех уровней могли участвовать только грамотные граждане. Пока большинство рабочих и крестьян оставались неграмотными, образовательный ценз давал преимущество олигархии, связанной с иностранным капиталом. Если в 1885 году в Чили действовало 785 школ, где обучались 63 559 детей, то в 1895 году было уже 1253 школы (114 565 учеников)³⁸.

Большое значение Бальмасада придавал и развитию вооруженных сил, особенно флота. В строй ввели три новых крейсера и два морских торпедных катера, каковых тогда еще не имелось в большинстве флотов развитых стран. В портах Вальпараисо и Икике были сооружены мощные береговые батареи.

Свидетель тех событий россиянин А. С. Ионин писал: «Целые города вдруг вырастают по берегу пустыни, железные дороги строятся наскоро и всюду»³⁹.

В 1887–1888 годах большинство депутатов Конгресса стали по отношению к Бальмасаде в оппозицию, обвиняя президента в диктаторских замашках. На самом деле консерваторам, которые опирались на крупных помещиков юга, были не по душе прогрессивные реформы Бальмасады. Консерваторов поддерживал и английский капитал.

После Тихоокеанской войны англичане попытались скупить основные месторождения селитры на бывших перуанских и боливийских землях. Особенную активность проявил некто Томас Норт, которого пресса вскоре стала величать «королем селитры». Ионин писал: «В Икике есть свой король... Короля этого зовут королем пустыни, или, скорее, королем селитры; его фотографии продаются тут же во всех магазинах, с изображением королевской короны наверху; имя ему полковник Норт»⁴⁰. Капитал Нортона оценивался в фантастическую по тем временам сумму – 100 миллионов фунтов стерлингов.

Засилье англичан на севере Чили было столь явным, что этот район стали именовать «новой Индией».

В 1888–1889 годах Бальмасада высказывался в пользу национализации железных дорог и основных месторождений селитры, чтобы создать прочную основу для национальной чилийской экономики. Логичным продолжением этих идей стало предложение президента основать государственный банк для кредитования важных с общегосударственной точки зрения промышленных проектов. Эти рассуждения немедленно толкнули в стан оппозиции все частные банки, не желавшие никакой конкуренции.

8 марта 1889 года Бальмасада выступил на банкете в вотчине Нортона Икике и объявил, что месторождения селитры должны принадлежать чилийцам. 1 июля 1889 года, выступая в Конгрессе, президент более четко сформулировал свою цель – ликвидация британского засилья на севере страны.

После этой речи английский капитал, чилийская земельная олигархия и банковские воротилы решили свалить Бальмасаду, используя для этих целей большую часть Конгресса: многие депутаты находились на содержании английских и местных олигархов. Для борьбы с Бальмасадой, как и с Сальвадором Альенде почти столетие спустя, использовалось положение Конституции, согласно которому Конгресс мог выразить недоверие любому министру. Фактически парламент Чили лишил президента возможности назначать на министерские посты людей, разделявших программу главы государства.

---

³⁸ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 164–165.

³⁹ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 164.

⁴⁰ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 164.

Бальмаседа пытался с помощью своего авторитета изменить состав Конгресса в результате парламентских выборов 1888 года, но деньги финансовой и землевладельческой олигархии одержали победу. Иностранные компании стали искусственно сокращать добычу меди и селитры, чтобы лишить президента налоговых поступлений (та же тактика будет использована в 1970–1973 годах против Альенде).

Бальмаседе не повезло и в том, что именно в период его президентства на полную мощность заработали испанские медные рудники Рио-Тинто, тоже принадлежавшие англичанам. Вследствие этого многие европейские потребители стали предпочитать испанскую медь чилийской. В силу своей географической отдаленности от Европы Чили, конечно, не могла конкурировать в ценах на медь с Испанией.

Экономические сложности привели к безработице и росту забастовочного движения. Реакционные газеты наперебой вещали о неспособности Бальмаседы предотвратить экономический крах страны.

В 1890 году Конгресс попросту отказал правительству Бальмаседы в выделении средств для осуществления нормальной деятельности кабинета. Тем временем Норт активно раздавал взятки депутатам, а также высшим чинам армии и флота⁴¹.

Столкнувшись с явной обструкцией Конгресса, Бальмаседа стал назначать министров без согласия парламентариев, а бюджет на 1891 год утвердил в объеме прошлогоднего бюджета страны. Олигархия только и ждала этого – 7 января 1891 года Конгресс большинством голосов постановил лишить Бальмаседу поста президента за нарушение Конституции.

Вице-президент Сената Вальдо Сильва и президент нижней палаты Конгресса Рамон Баррос Луко издали совместный указ о назначении командующим ВМС капитана Хорхе Монтта. После этого флот, давно обрабатывавшийся заговорщиками, восстал – якобы для защиты Конституции с санкции Конгресса. Депутаты-мятежники поднялись на борт военных кораблей, и флот отплыл из Вальпараисо на север, в вотчину «селитряного короля» Норта.

В Чили началась гражданская война, которую широко освещала мировая пресса.

Мятежники предложили пост главнокомандующего своей армией герою Тихоокеанской войны генералу Бакедано, но тот отказался, и путчистов возглавил подполковник дель Канто, которого сразу же сделали генералом. Большинство сухопутных сил осталось на стороне президента, но Бальмаседе явно не хватало толковых военачальников.

Президент объявил, что подавит мятеж железной рукой. Все агенты путчистов, попадавшие в руки властей, расстреливались. Были закрыты антиправительственные газеты.

В январе – феврале 1891 года шли упорные бои за северные провинции. Престиж мятежников сильно вырос после того, как немецкий полковник Эмиль Кернер, имевший в Чили репутацию непобедимого стратега, перешел на их сторону⁴². Великобритания и Германия фактически поддерживали мятежников, хотя внешне сохраняли нейтралитет. Правительство США, наоборот, благожелательно относилось к Бальмаседе. В чилийские воды под предлогом защиты жизни американских граждан была направлена американская военная эскадра, по сути, сковавшая действия путчистов на море. Мотив Вашингтона был примерно таким же, как и во время Тихоокеанской войны, – США не желали усиления в Чили позиций Германии и Великобритании.

Бальмаседа создал армию в 40 тысяч солдат, назначил новый состав Конгресса и добился в июне 1891 года избрания своего сторонника Клаудио Видуны президентом страны. Однако мятежники (они называли себя «армией Конгресса» и считали мятежником Бальмаседу) захватили селитряные провинции и получили солидное финансовое преимущество перед законными властями.

---

⁴¹ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 180.

⁴² Очерки истории Чили. М., 1967. С. 184.

7 марта 1891 года мятежники нанесли решительное поражение уступавшим им по численности войскам Бальмаседы на севере в битве при Посо-Альмонте. Разрозненные части президентской армии стали отступать к боливийской границе. Одна колонна бальмаседистов героически пробилась в центральную часть Чили, два раза переходя через Анды.

Зато на море путчистов подстерегала серьезная неудача – новейший торпедный катер правительственных сил 23 апреля всего одной торпедой потопил флагман мятежного флота «Бланко Энкалада». Корабль затонул в считанные минуты, унеся с собой в пучину 300 членов экипажа.

В июле 1891 года мятежники перешли в генеральное наступление против деморализованных поражением на севере правительственных войск. Атака стала возможной после закупки оружия и боеприпасов в Великобритании, переправленных в Чили через Фолклендские острова и Магелланов пролив. За тактическую подготовку войск отвечал начальник штаба армии мятежников Эмиль Кернер. Часть армии путчистов получила на вооружение новейшие итальянские винтовки «манлихер каркано»⁴³.

10 августа 1891 года 10 тысяч прекрасно вооруженных и обученных мятежников высадились недалеко от Вальпараисо. Но Бальмаседа не пал духом и организовал оборону на реке Аконкагуа, прикрывая столицу. 20 августа мятежники начали штурм укрепленных позиций правительственных сил. Современное вооружение и тактика Кернера сделали свое дело: армия президента была разгромлена, потеряв 1600 человек убитыми и ранеными. 1500 пленных вступили в «армию Конгресса». Это позволило мятежникам с лихвой восполнить собственные тяжелые потери – более 1000 человек.

28 августа 1891 года состоялось решающее сражение гражданской войны – битва при Ла-Пласилье, отличавшаяся крайним упорством и ожесточением. Правительственные войска потеряли 941 человека убитыми и более 2000 ранеными. Потери мятежников также были чувствительными – 1800 убитыми и ранеными. Исход гражданской войны был предreshен, так как армия президента фактически прекратила свое существование.

Бальмаседа решил передать власть генералу Бакедано, рассчитывая на честность и порядочность героя Тихоокеанской войны. Бакедано согласился, и 29 августа 1891 года Бальмаседа укрылся в здании аргентинского посольства. Католическая церковь приветствовала поражение президента радостным перезвоном колоколов. Новый президент немедленно выпустил на свободу сторонников мятежа, и те начали грабить дома Бальмаседы и его родственников. 31 августа в Сантьяго прибыли руководители мятежников. Перед этим Бакедано покинул президентский дворец «Ла Монеда»⁴⁴.

Мятежники блокировали посольство Аргентины, но Бальмаседа не собирался сдаваться. 18 сентября 1891 года истек срок его полномочий. Глава государства застрелился. Почти через 100 лет его судьбу повторил другой выдающийся патриот Чили – Сальвадор Альенде, героически погибший на своем посту.

Бальмаседа стал идиолом всех прогрессивных сил в Чили. Была даже образована партия бальмаседистов – имя покойного президента стало своего рода политической программой. В основе этой программы лежали экономический национализм, борьба против засилья иностранного капитала и содействие социальным реформам в стране.

В гражданской войне 1891 года впервые на стороне реакции выступила значительная часть чилийской армии, прежде всего флот. До этих событий чилийские военные всячески подчеркивали свою аполитичность и не жили в ореоле славы победителей в Тихоокеанских

---

⁴³ В 1963 году из такой винтовки будет убит президент США Джон Кеннеди.

⁴⁴ Название резиденции президента Чили – «moneda» по-испански означает «монета» – объясняется тем, что первоначально здание строилось под монетный двор. Строительство по проекту итальянского архитектора Хоакина Тоески началось в 1784 году и продолжалось до 1805-го. С 1814-го по 1929 год в здании действительно чеканились деньги. В 1845 году «Ла Монеда» (Palacio de La Moneda) стала резиденцией правительства и президента.

войнах. Но даже и в 1891 году командование ВМС пыталось объяснить свой мятеж борьбой за сохранение конституционного строя от посягательств президента-узурпатора. Именно поэтому мятежники в мундирах предварительно заручились санкцией Конгресса. То же самое произойдет в 1973 году – мятеж против президента, опираясь на парламентскую оппозицию, начнет флот.

Ошибкой Бальмаседы было то, что он не стал апеллировать к народу. Истинный либерал XIX века, президент считал, что население пока не созрело для активной роли в преобразованиях и эти преобразования должны проводиться сверху патриотической элитой страны. Однако элита Чили и в то время, и позже была тесно связана с иностранным капиталом и патриотической считаться никак не могла.

Итак, первая попытка осуществления прогрессивных глубоких реформ в Чили была потоплена в крови.

Период 1891–1920 годов вошел в историю Чили как период парламентского правления. Основные буржуазные партии – консерваторы, либералы, радикалы, националисты, а позднее и бальмаседисты – делили между собой депутатские мандаты и согласовывали кандидатуры на президентский и министерские посты. Места депутатов фактически продавались тем, кто мог за них заплатить. По сути, в стране господствовала финансовая олигархия, прикрываясь лозунгами демократии и защиты Конституции.

В начале XX века американский капитал постепенно прибрал к рукам чилийскую медную промышленность. В 1900 году все американские капиталовложения в Чили составляли 5 миллионов долларов – цифра более чем скромная. К началу Первой мировой войны эта сумма выросла до 200 миллионов⁴⁵. Американцы активно вкладывали средства и в освоение чилийских месторождений железной руды.

Однако главной статьей чилийского экспорта оставалась селитра, где доминирующее положение занимали англичане, национальный капитал и немцы.

Начало XX столетия ознаменовалось пробуждением чилийского пролетариата. Рабочие Чили, особенно шахтеры, активно прибегали к стачкам для улучшения условий труда. «Демократическое» правительство не менее активно бросало против забастовщиков войска. Уже тогда фирменным стилем чилийской армии стала крайняя жестокость при разгоне рабочих стачек и демонстраций. В 1903 году при подавлении стачки в Сантьяго были убиты 50 и ранены 200 человек.

Чилийские прогрессивные газеты довольно широко писали о первой русской революции 1905 года, и рабочие Чили собирали средства в помощь своим братьям в далекой России.

В октябре 1905 года, практически одновременно с Россией, в Чили началась первая всеобщая забастовка против резкого роста цен. Полиция стреляла по манифестантам, убив 70 и ранив более 300 человек. В знак протеста рабочие атаковали полицейские участки, и в Сантьяго вступили войска, зверски расправившиеся со стачечниками. Улицы столицы были залиты кровью.

В декабре 1907 года стачки охватили север страны – район добычи селитры. Собравшиеся в Икике рабочие мирно требовали от властей повышения заработной платы. Вместо диалога губернатор стянул в город кавалерийские и пехотные части, включая элитные подразделения морской пехоты. 21 декабря в Икике было объявлено осадное положение. Военные начали хладнокровно расстреливать из пулеметов собравшихся в городской школе и на площади перед ней рабочих. Погибли более 2 тысяч человек, в том числе много женщин и детей. Всего во время стачек на севере войска и полиция убили свыше 4 тысяч рабочих.

Следует отметить, что в процентном отношении ко всему населению рабочих в Чили в начале XX века было даже больше, чем в России. В 1907 году из всего населения страны (3250

---

⁴⁵ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 184.

тысяч человек) 1 миллион работал по найму, в том числе – 300 тысяч промышленных рабочих, 240 тысяч рабочих других секторов экономики, 220 тысяч сельскохозяйственных рабочих⁴⁶. Это была весьма внушительная, хотя еще недостаточно организованная сила.

Политические взгляды чилийских рабочих были самыми различными. Преобладали анархо-синдикализм и трейд-юнионизм. При своей внешней противоположности эти течения внутренне отличались не сильно – оба пропагандировали отказ от политической борьбы и стремились сосредоточиться на повседневных вопросах улучшения условий труда.

Чили был нужен свой Ленин, и он не замедлил появиться на исторической сцене.

Луис Эмилио Рекабаррен родился 6 июля 1876 года в Вальпараисо в бедной семье. Чтобы помочь родителям, он работал уже с детских лет. Труд в типографии привил юноше тягу к чтению. В отличие от многих латиноамериканских сторонников социализма того времени, Рекабаррен был очень хорошо образован и действительно знал и понимал марксизм. Его до сих пор считают самым влиятельным марксистом-теоретиком латиноамериканского континента.

В 1894 году Рекабаррен вступил в самую левую чилийскую партию того периода – Демократическую⁴⁷ и стал активно выступать на публичных митингах, требуя улучшения жизни трудящихся классов. В начале XX века под его редакцией выходило несколько газет, революционной направленности, например «Эль Пролетарио». За оппозиционную деятельность Рекабаррен был брошен в тюрьму, где провел 8 месяцев.

В 1906 году он был избран депутатом Конгресса от Антофагасты – оплота наиболее боевых пролетариев Чили, шахтеров и докеров. Чтобы не допустить Рекабаррена в Конгресс, его пытались заставить принять присягу на библии, зная, что новый депутат является убежденным атеистом. Как и предполагали консерваторы, Рекабаррен отказался присягнуть на священном писании, и результаты выборов были аннулированы. Тем не менее Рекабаррен одержал победу и на повторных выборах.

В 1906 году Рекабаррен основал Социал-демократическую партию, принятую во Второй интернационал в 1908 году. За принятие чилийских социал-демократов единодушно голосовал высший исполнительный орган Интернационала – Международное социалистическое бюро, членом которого от России был Ленин. С 1909 года партия Рекабаррена стала именоваться Социалистической рабочей партией.

Основой новой организации были члены Демократической партии. От нее же социалисты переняли и организационное строение, что и парализовало их деятельность на целых 5 лет. По чилийской традиции партии состояли из местных секций, пользовавшихся почти полной независимостью, прежде всего в политических вопросах. Например, именно местные секции выдвигали кандидатов на выборах всех уровней. Из-за сопротивления ряда местных секций социалисты вплоть до 1920 года не могли даже созвать съезд партии.

В 1908 году Рекабаррен совершил поездку в Европу (Испанию, Францию, Бельгию), где еще больше укрепились его марксистские взгляды.

В 1909 году при активном участии Рекабаррена возник первый общенациональный профцентр страны – Рабочая федерация Чили (испанская аббревиатура ФОЧ). Первая программа ФОЧ была весьма умеренной – самым радикальным требованием было введение 8-часового рабочего дня. Профцентр декларировал свою готовность решать трудовые споры во взаимодействии с предпринимателями.

После возвращения из Европы Рекабаррен опять был брошен в тюрьму, на сей раз на 18 месяцев, до августа 1910 года. В июне 1912 года он фактически заново основал Социалистическую рабочую партию, которая до того времени была попросту небольшим кружком

---

⁴⁶ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 214.

⁴⁷ Демократическая партия была основана в 1887 году. На съезде демократов в 1906 году прозвучало предложение о включении в программу требования борьбы за социализм.

радикальной интеллигенции. С 1912-го по 1926 год Рекабаррен издавал пользовавшуюся большой популярностью среди рабочих газету «Эль Деспертадор де Лос Трабахадорес» (буквально «Будильник трудящихся»). Газету запрещали много раз, но именно из-за этого и росла ее популярность.

Рекабаррен был рабочим вождем, очень не похожим на латиноамериканских (да и многих европейских) революционеров того времени. Он хорошо одевался, не злоупотреблял в выступлениях хлесткой фразой. Это был солидный политик, к которому прислушивались во всех партиях страны. Однако ни на какие компромиссы в деле борьбы за интересы народа Рекабаррен не шел: его нельзя было запугать тюрьмой и задобрить парламентскими должностями.

Один из соратников Рекабаррена Элиас Лаферте вспоминал: «Манера этого человека говорить была необыкновенна. Он не прибегал ни к догматическому или назидательному тону, ни к фразам, способным произвести впечатление, будто они предназначены для доклада, – ничего подобного. Напротив, его речь была простой, спокойной и в то же время оживленной и поучительной. Слушая его, собеседник чувствовал уверенность, в нем пробуждались оптимизм и желание действовать»⁴⁸.

Стиль Рекабаррена позже перенял Сальвадор Альенде.

Социалистическая рабочая партия Чили стала одной из немногих партий Второго интернационала, которые наряду с большевиками заклеили Первую мировую войну как империалистическую. В газете Рекабаррена в 1915 году констатировалось: «...эта война и все прочие войны, прошлые и будущие, вызываются особыми интересами капитализма. При этом абсолютно не принимаются в расчет подлинные интересы наций»⁴⁹.

Рекабаррен активно выступал в Чили в защиту социалистической революции в России, о которой в чилийской прессе ходили самые чудовищные сплетни (вроде национализации женщин и разрушения семьи)⁵⁰. Он писал: «Большевистская Россия – это сегодня маяк для всего мира. Привет этой России. Революционная Россия, спасающая мир от войны, – самый могучий оплот подлинной демократии, демократии честного трудового народа»⁵¹.

Первая мировая война имела на Чили двоякое воздействие. С одной стороны, выросли мировые цены на основные статьи чилийского экспорта – медь и селитру. С другой – еще более резко подорожали импортируемые Чили товары, в том числе продовольствие и промышленное оборудование. Торговля с Европой стала довольно опасным делом, так как именно у берегов Южной Америки в первый год войны разбойничала группа немецких крейсеров (на одном из которых служил будущий шеф военной разведки Третьего рейха Вильгельм Канарис)⁵².

Из-за сложностей морской торговли добыча селитры упала с 2463 тысяч тонн в 1914 году до 1756 тысяч тонн в 1915-м⁵³. Национальный доход страны снизился с 96,7 миллиарда песо в 1913 году до 33,4 миллиарда в 1915-м. Резко вырос внешний долг Чили и соответственно снизился курс чилийского песо и чилийских долговых обязательств на ведущей бирже того времени – лондонской.

Трудностями Чили не замедлили воспользоваться американцы, которые до апреля 1917 года в войне не участвовали. С вводом в строй Панамского канала в 1915 году стремительно вырос объем американо-чилийской торговли. Американский капитал стал вытеснять англичан

⁴⁸ Некоча Э. Р. Зарождение и развитие коммунистической партии Чили. Очерк социальной и политической истории Чили. М., 1984. С. 88.

⁴⁹ Некоча Э. Р., Зарождение и развитие коммунистической партии Чили. Очерк социальной и политической истории Чили. М., 1984. С. 52.

⁵⁰ Рекабаррен назвал такого рода статьи «гнусными комментариями».

⁵¹ Некоча Э. Р. Зарождение и развитие коммунистической партии Чили. Очерк социальной и политической истории Чили. М., 1984. С. 55.

⁵² 1 ноября 1914 года немецкая эскадра нанесла поражение англичанам у берегов Чили.

⁵³ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 227.

с первого места по объему иностранных инвестиций в чилийскую экономику. Если в 1913 году экспорт из США в Чили равнялся 55 миллионов песо, то в 1917 году – 174 миллиона. Напротив, английский экспорт за тот же период упал с 98 до 64 миллионов песо.

Из британской марионетки Чили во время Первой мировой войны превратилась в американскую. Американские компании «Чили Эксплорейшн Ко» и «Брэден Коппер Ко» монополизировали 80 % добычи и экспорта чилийской меди⁵⁴.

Окончание мировой войны ввергло Чили в полномасштабный экономический кризис, так как резко упал спрос на медь и селитру и еще более резко выросли цены на продукты питания. Несмотря на то, что сельскохозяйственные угодья Чили могли спокойно прокормить 20–25 миллионов человек, она закупала мясо, сахар и зерно за рубежом, в основном в Аргентине. Дело в том, что крупнейшие чилийские латифундисты, которым принадлежало более половины всех земель, занимались в основном овцеводством и вместо пашни страну покрывали пастбища. К тому же при занятости в сельском хозяйстве 55 % активного населения страны, из примерно 95 000 крестьянских хозяйств в 1925 году 38 640 были карликовыми, с наделами менее 5 гектаров. Такого рода «фермы» не могли прокормить собственных владельцев. О товарном производстве говорить вообще не приходилось.

В 1924 году 10 % собственников контролировали более 90 % земли в стране. Конечно, на юге латифундии были больше, так как там занимались в основном овцеводством и часть земель представляли собой пастбища, которые нельзя было использовать для возделывания зерновых. Однако даже в центральной части Чили, наиболее обжитой и развитой, 0,45 % собственников владели 52 % земли⁵⁵. Латифундисты не желали использовать механизацию и прогрессивную агротехнику – батраки-«инкилинос» были куда дешевле.

В 1919 года победившая Антанта одновременно выбросила на рынок скопившиеся у нее запасы селитры, что привело к драматическому обвалу цен. В этом же году экспорт чилийской селитры упал на 66 %⁵⁶. 10 тысяч оставшихся без работы горняков и членов их семей наводнили столицу, принеся туда отчаяние и болезни. В 1922 году из 125 предприятий, добывавших селитру, закрылось 72. В этом году в стране насчитывалось 100 тысяч безработных (с членами семей около 400 тысяч) – громадная цифра для Чили.

В 1920 году благодаря введению в стране квот на добычу селитры положение несколько стабилизировалось, но уже в 1921-м добыча опять снизилась более чем на 1 миллион тонн. Если в ценах 1960 года стоимость чилийского экспорта селитры составила в 1918 году 312,6 миллиона долларов, то в 1921-м – 106,4 миллиона.

Постепенно основой чилийского бюджета вместо селитры становилась медь. В конце 20-х годов Чили контролировала примерно 16 % мирового рынка этого металла⁵⁷.

Тяжелейший кризис и огромная популярность среди рабочих революции в России привели к радикализации пролетарского движения в стране. В 1919 году ФОЧ приняла программное заявление о необходимости завоевания рабочими политической власти в Чили. Количество членов самой федерации выросло более чем на 20 тысяч человек и достигло 60 тысяч⁵⁸. По другим данным, в рабочей федерации было до 150 тысяч членов.

В 1921 году съезд ФОЧ в Ранкагуа подавляющим большинством голосов (120 против 12) постановил присоединиться к коммунистической всемирной профсоюзной организации – Профинтерну. В этом же году были внесены изменения в декларацию принципов ФОЧ – профцентр выступил за ликвидацию капитализма.

⁵⁴ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 233.

⁵⁵ Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 204.

⁵⁶ Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 202.

⁵⁷ Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 203.

⁵⁸ Некоча Э. Р. Зарождение и развитие коммунистической партии Чили. Очерк социальной и политической истории Чили. М., 1984. С. 69.

Профсоюзы легко собирали на митинги и манифестации десятки тысяч человек. ФОЧ активно поддерживали студенты и организации батраков-«инкилинос». Например, в демонстрации против голода, нищеты и роста цен в Сантьяго в августе 1919 года под красными знаменами участвовали до 100 тысяч человек. Таких массовых политических акций в истории Чили еще не было.

Власти, как обычно, использовали против манифестантов войска и полицию, но сил у «парламентского режима» уже не хватало. Расстрелять из пулеметов демонстрацию в несколько десятков тысяч человек было физически невозможно. В Чили создалась революционная ситуация.

В феврале 1921 года армия расстреляла бастующих шахтеров английского предприятия в Сан-Грегорио (провинция Антофагаста – оплот Рекабаррена и его сторонников). Были убиты 22 человека. Активно защищавшиеся рабочие, в свою очередь, убили хозяина шахты Джонса и командующего военным отрядом лейтенанта Аргадонью. Отряд карателей был полностью разгромлен. Однако на следующий день в Сан-Грегорио прибыл более крупный военный отряд, зверски расстрелявший из пулеметов более 500 рабочих.

Все в Чили понимали, что президентские выборы 1920 года не будут похожи на предыдущие фарсы времен «парламентского режима». Рекабаррен активно агитировал за то, чтобы многочисленные рабочие организации выдвинули своего кандидата на пост главы государства.

Однако тут на политическую арену неожиданно ворвался талантливый демагог – 52-летний адвокат Артуро Алессандри, «лев из Тарапаки», как называли его сторонники.

Алессандри происходил из семьи богатых землевладельцев и с юных лет примкнул к Либеральной партии. С 1897-го по 1915 год был депутатом Конгресса, с 1915 года – сенатором. Поработал он и в правительстве: в 1908 году занимал пост министра общественных работ, в 1913-м – министра финансов.

Он не стеснялся в выражениях, требуя вымести из Чили поганой метлой олигархов (хотя сам же был видным деятелем «парламентского режима») и улучшить жизнь простого народа. Послушать великого демагога стекались тысячи людей, в том числе и рабочих. Алессандри называл правящий класс страны «позолоченными канальями». До сих пор его считают самым харизматичным политиком Чили. Обстоятельный и честный Рекабаррен («человек с обликом учителя», как его называли) явно проигрывал Алессандри на ниве политического шоу-бизнеса. «Лев из Тарапаки» отделивался на митингах хлесткими, но не очень конкретными лозунгами, главным из которых был следующий: «Ненависть не создает ничего – продуктивна только любовь».

Алессандри был выдвинут в кандидаты на пост президента оппозиционным блоком – Либеральным альянсом, куда помимо собственно либералов вошла и Радикальная партия. Под влиянием духа времени программа альянса учитывала многие требования рабочих, например введение 8-часового рабочего дня. Сам Алессандри признавал, что рост рабочего движения в Чили был напрямую связан с событиями в России: «Утверждение большевизма в России после первой мировой войны привело к тому, что в нашей стране широко распространялась пропаганда, дававшая понять нашему пролетариату и средним слоям, что они являлись бесправными рабами в своей собственной стране»⁵⁹.

Правящая олигархия выдвинула кандидатом в президенты Луиса Боргоньо, но время господства финансовых тузов в Чили прошло раз и навсегда.

Буквально за пару недель до выборов социалисты все же выдвинули Рекабаррена на пост президента, но это был скорее символический жест. Все рабочие были преисполнены решимости голосовать за Алессандри. К тому же тот заявил, что не допустит больше применения силы против стачечников: «Я скорее умру, но не допущу, чтобы пролилась капля крови хотя

⁵⁹ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 254.

бы одного сына из народа»⁶⁰. Это было сказано за два месяца до расстрела шахтеров в Сан-Грегорио.

Итак, в 1920 году в стране впервые рабочими и представителями средних слоев был избран президент с радикальной реформаторской программой.

Алессандри ввел 8-часовой рабочий день (правда, это положение не соблюдали большинство предпринимателей – массовая безработица позволяла им немедленно увольнять слишком активных рабочих) и социальное страхование. 1 мая был объявлен государственным праздником. Президент как истинный либерал декретировал окончательное отделение церкви от государства. Страна проводила относительно независимую от США внешнюю политику.

Все эти меры, с одной стороны, вызвали неприятие землевладельцев, церкви и части армейской верхушки. Они воспринимали Алессандри как представителя интересов «моей дорогой черни» (так именовал трудящихся сам «лев из Тарапаки») и наследника идей Бальмаседы.

С другой стороны, бойня в Сан-Грегорио (оказавшаяся не единственной – Алессандри так же активно применял силу против забастовщиков, как и его предшественники) вызвала резкую критику президента рабочими организациями. Алессандри быстро растерял поддержку электората и был вынужден лавировать между различными политическими силами в Конгрессе.

В конце декабря 1921 года в Ранкагуа открылся IV съезд Социалистической рабочей партии. Уже 2 января 1922 года съезд постановил переименовать партию в Коммунистическую и присоединиться к Коминтерну. Таким образом, Чили оказалась фактически единственной страной кроме России, где все социал-демократы перешли на коммунистические позиции. В большинстве других стран коммунистами стали лишь меньшинство бывших членов единых рабочих партий. Большинство же оставались на реформистских позициях Второго интернационала.

Главная заслуга в таком развитии событий, бесспорно, принадлежит Рекабаррену. Следует подчеркнуть, что он отказывался занимать в партии пост лидера. Скромность этого человека была поистине необычной не только для Чили, но и для общемировой политической практики того времени.

Чилийские коммунисты сразу стали самой влиятельной силой среди рабочих, особенно шахтеров. В 20-е годы на некоторых шахтах Консепсьона 50 % трудящихся были членами компартии⁶¹. Партия никогда не была маргинальной группой – с ней считались с самого момента основания.

В 1922 году Рекабаррен ездил в Москву как делегат конгресса Профинтерна и по возвращении в Чили в январе 1923 года развернул активную пропаганду в пользу Советской России. Но руководство основанной самим же Рекабарреном компартии подвергло его резкой критике за «мягкость» и «социал-демократические привычки». Будучи крайне честным и порядочным человеком, Рекабаррен очень тяжело воспринял критику товарищей. Он отказался баллотироваться в Конгресс в 1924 году, а 19 декабря того же года покончил жизнь самоубийством в Сантьяго. Ему было всего 48 лет.

В 1924 году Чили оказалась парализованной конфликтом между консервативным большинством Конгресса и президентом. Как и во времена Бальмаседы, Конгресс отказывался утверждать практически все законопроекты главы государства. На парламентских выборах в марте 1924 года Либеральный альянс Алессандри одержал победу над противниками президента, объединенными в консервативный союз.

---

⁶⁰ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 256.

⁶¹ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 261.

Тогда представители консервативного блока, в который входили представители самых богатых чилийских кланов, решили свергнуть Алессандри с помощью военных.

Еще в 1900 году чилийская армия стала призывной. Большинство и солдат и унтер-офицеров были представителями рабочих и крестьянских масс, а младшие и средние офицеры, вплоть до майора, – выходцами из средних слоев. Ни те ни другие не могли рассматриваться как надежная база правящей олигархии. Однако высшее офицерство было консервативно настроено. Многие полковники, генералы и адмиралы после Тихоокеанской войны видели в армии особую касту, более приспособленную к управлению страной, чем гражданские политики.

Около 1910 года в офицерской среде образовалась тайная политическая организация – Военная лига⁶². Она готовила военный переворот и рассматривала в качестве своего кандидата историка Гонсало Бульнеса, который исследовал Тихоокеанскую войну.

В 1919 году правительство раскрыло новый реакционный военный заговор, участники которого хотели освободить Чили от «большевистских тенденций». Были арестованы около 60 офицеров.

В 1924 году консервативно настроенные депутаты и финансовая олигархия образовали тайный штаб заговора – «гражданский революционный комитет»⁶³. Комитет наладил связи с командованием ВМС (например, с адмиралом Сублетте), которое было настроено гораздо консервативнее армейского. Было решено свергнуть Алессандри, распустить Конгресс и в условиях военной диктатуры провести новые президентские выборы. Заговорщикам оставалось наметить только конкретный день выступления. В июле – августе 1924 года к заговору присоединились и несколько генералов сухопутных сил.

Однако не дремал и сам Алессандри. Он здраво рассудил, что большинство солдат, сержантов и младших офицеров отнюдь не поддерживают коррумпированный «парламентский режим», лишь служащий ширмой компрадорской олигархии. Президент стал активно ликвидировать в армии и на флоте полковничьи и генеральские должности, назначая командирами полков, кораблей и военных баз майоров и даже капитанов. Естественно, младшие офицеры, в большинстве – выходцы из небогатых семей, стояли горой за «льва из Тарапаки».

В июне 1924 года группа прогрессивно настроенных младших и средних офицеров стала регулярно собираться для обсуждения политических вопросов в «Военном клубе» на главном проспекте чилийской столицы – Аламеда. Тон на этих совещаниях задавали майоры Карлос Ибаньес и Мармадуке Грове.

Таким образом, и президент, и олигархия готовили на осень 1924 года военное выступление, каждый в свою пользу.

Начать решил «гражданский революционный комитет».

Поводом для выступления военных послужило решение Конгресса повысить денежное содержание депутатов, в то время как зарплаты большинства государственных служащих в Чили не хватало даже на полуголодное существование.

2 сентября 1924 года группа молодых офицеров из 56 человек во главе с Карлосом Ибаньесом⁶⁴ и Мармадуке Грове явилась в парламент с холодным оружием и выступила с публичным протестом против низкого жалования военнослужащих. Военные демонстративно аплодировали тем депутатам, которые высказывались против введения денежного вознаграждения для парламентариев. Инцидент получил название «бряцание саблями»⁶⁵. Генералы и адмиралы, участвовавшие в консервативном заговоре, отводили офицерам лишь роль провока-

---

⁶² Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 210.

⁶³ Necochea E. R. Fuerzas armadas y politica en Chile (1810–1970). La Habana, 1984. P. 136.

⁶⁴ Алессандри назначил Ибаньеса главой корпуса карабинеров.

⁶⁵ Когда военный министр попросил офицеров покинуть зал заседаний, они ушли, но демонстративно позвенели своим холодным оружием.

торов, не зная, что у тех есть и собственные политические планы. 4 сентября генеральный инспектор армии генерал Луис Альтамирано уведомил кабинет министров, что командование вооруженных сил поддерживает демарш офицеров. Командующий столичным гарнизоном генерал Педро Дартнелл также заявил, что никаких мер дисциплинарного воздействия против офицеров принято не будет.

Карлос Ибаньес

5 сентября военные по предложению Ибаньеса образовали хунту, которая потребовала от президента немедленного увольнения трех министров (в том числе военного), принятия трудового кодекса и повышения зарплат для военных. Алессандри назначил главой нового кабинета министров генерала Альтамирано, и тот ультимативно потребовал от Конгресса принятия восьми законов, в частности, о бюджете на 1924 год, об обязательном страховании рабочих,

о свободной организации профсоюзов и о трудовых договорах. Не забыли военные повысить жалование себе и полицейским. Депутаты противиться не осмелились.

Таким образом, военные выступили с прогрессивных позиций. Хунта не считала себя правительственным органом, а выступала лишь как представитель интересов военных кругов. В ее заявлении было сказано о неукоснительном уважении гражданских властей и о том, что у самой хунты нет никаких политических целей. Свое выступление военные обосновали стремлением спасти нацию от коррумпированных политиков – это можно было расценить как удар именно по консервативному блоку.

Мармадуке Грове

Итак, Алессандри выиграл первый раунд противостояния, имея на своей стороне армию. Однако консерваторы тоже нанесли свой удар – в ночь на 8 сентября в хунту были введены представители ВМС, связанные с «гражданским революционным комитетом»⁶⁶. В хунте зазвучали явно враждебные президенту нотки.

9 сентября 1974 года Алессандри подал в отставку и укрылся в американском посольстве. Однако Конгресс отставки не принял и взамен предоставил президенту «отпуск» на полгода.

11 сентября власть на время «отсутствия» президента взяла военная хунта, получившая название «сентябрьской». Теперь хунта уже именовала себя правительственной. Казалось,

---

⁶⁶ Necochea E. R. Fuerzas armadas y politica en Chile (1810–1970). La Habana, 1984. P. 146.

заговор консерваторов по устранению от власти Алессандри с помощью военных полностью удался.

Сами военные всячески подчеркивали, что взяли власть законным путем. Ведь после бегства президента власть по Конституции перешла к министру внутренних дел, которым был глава хунты генерал Альтамирано.

Алессандри с горечью писал: он никогда бы не поверил, что офицеры, выходцы из средних слоев, превратятся в послушных лакеев олигархии⁶⁷.

Однако саму хунту раздирали противоречия. Прогрессивное крыло военных возглавляли Грове и Ибаньес, наладившие контакты с рабочими организациями. Оба офицера выступали за скорейшее возвращение «реформаторского» президента Алессандри к власти. С этой целью Грове и Ибаньес совершили 23 января 1925 года новый переворот, арестовав прежнего главу хунты Альтамирано. Они ликвидировали парламентский режим, увеличили срок полномочий президента с 5 до 6 лет и предоставили главе государства право единолично утверждать состав кабинета министров. Таким образом, офицеры расчистили Алессандри путь к независимому от консервативного Конгресса образу правления.

Характерно, что консервативно настроенное командование ВМС попыталось оказать сопротивление перевороту 23 января, однако матросы и старшины были не готовы к подавлению своих армейских коллег в Сантьяго. В конце концов, новая хунта укрепилась у власти, заявив, что состоит из приверженцев «сентябрьской революции», преданной высшими офицерами.

27 февраля 1925 года консерваторы попробовали поднять мятеж в пехотном полку «Вальдивия», и хунта выслала из страны ряд ведущих консервативных политиков⁶⁸.

Путешествовавший по Европе «лев из Тарапаки» согласился вернуться при условии беспрекословного подчинения ему армии. 18 сентября 1925 года была утверждена новая Конституция Чили, и страна превратилась в президентскую республику. Президент избирался на 6 лет (без права переизбрания), сенаторы – на 8, депутаты Конгресса – на 4. Президент единолично присваивал воинские звания офицерам вплоть до полковника, высших офицеров он назначал с согласия сената.⁶⁹

Сразу после провозглашения Конституции возник конфликт между президентом и военным министром Ибаньесом, который и сам был не прочь занять пост главы государства. К тому же президент опять активно расстреливал рабочие демонстрации – и прогрессивные офицеры во главе с Грове сожалели, что вернули Алессандри к власти.

В марте 1925 года забастовали рабочие селитряной шахты Марусия в провинции Антофагаста, требовавшие повышения заработной платы и нормальной продолжительности рабочего дня. Вскоре неподалеку от шахты было найдено тело убитого английского инженера, которого рабочие ненавидели за привычку к рукоприкладству. Компания – владелец рудника без всякого суда арестовала и казнила одного боливийского инженера. Правительство послало на Марусию 40 солдат во главе с капитаном Хильберто Тронкосо, «героем» «бойни в Сан-Грегорио» (его называли «гиеной Сан-Грегорио»).

Солдаты вошли в Марусию как в захваченный вражеский город, стреляя по всему, что двигалось. В ответ рабочие начали забрасывать их динамитными шашками. Военным пришлось ретироваться. Вскоре армейский батальон из 300 солдат и офицеров по всем правилам военного искусства атаковал поселок ночью, активно используя пулеметы. Точное количество

---

⁶⁷ Necochea E. R. Fuerzas armadas y politica en Chile (1810–1970). La Habana, 1984. P. 148.

⁶⁸ Collier S., Sater W. F. A History of Chile 1808–2002. Cambridge University Press, 2004. P. 212.

⁶⁹ Конституция была утверждена народом на плебисците 30 августа 1925 года – за новый основной закон проголосовал 134 421 чилиец.

погибших рабочих так и осталось неизвестно, но их явно было несколько сотен (все население городка не превышало 2400 человек). Сами шахтеры смогли убить 36 солдат и ранить 64.

В ноябре 1925 года прошли первые президентские выборы по новой Конституции. Левые силы сформировали Социально-республиканский союз лиц наемного труда, в который вошли радикалы, демократы, профсоюзы и часть либералов – сторонников Алессандри. Кандидатом блока на пост президента стал министр труда Хосе Сантос Салас, которого поддержали и коммунисты. Салас, однако, недальновидно отказался от формальной поддержки рабочих организаций и выборы проиграл. К власти пришел ставленник консервативной олигархии Фигероа, набравший 180 тысяч голосов (более 70 %)⁷⁰. На состоявшихся в октябре 1925 года парламентских выборах сразу несколько коммунистов были избраны депутатами Конгресса, а один даже стал сенатором.

Министр внутренних дел Ибаньес (по латиноамериканской политической традиции человек, занимавший этот пост, был своего рода «первым министром», самым влиятельным после президента членом кабинета), игравший тогда роль борца за интересы народа, в феврале 1927 года просто отправил президента в отставку и установил в стране военную диктатуру. Сделавшись после отставки Фигероа вице-президентом, Ибаньес назначил новые президентские выборы, но все партии, кроме коммунистов, отказались в них участвовать.

Кандидат коммунистов соратник Рекабаррена Элиас Лаферте был арестован Ибаньесом во время предвыборной кампании и сослан на южный отдаленный остров (такая же участь постигнет генерального секретаря компартии Луиса Корвалана после военного переворота 11 сентября 1973 года). Неудивительно, что в результате таких «выборов» 22 мая 1927 года Ибаньес набрал 98 % голосов. Еще в марте 1927 года Коммунистическая партия Чили была объявлена вне закона.

Ибаньес правил с помощью президентских декретов, по своему усмотрению менял депутатов, активно арестовывал политических оппонентов, причем в числе жертв оказался и его былой друг и соратник Мармадуке Грове. Вскоре Ибаньеса стали называть «Муссолини Нового Света», и он этим званием гордился. Следует отметить, что в 20-е годы Муссолини как реформатор-антикоммунист был очень популярен среди правящего класса Европы. Им, например, восторгался Черчилль.

Диктаторские методы правления Ибаньес сочетал с социальной демагогией, выставляя себя сторонником маленьких людей и противником олигархии. Он создал проправительственные профсоюзы – Республиканскую конфедерацию гражданского действия. Одновременно в 1927–1928 годах были арестованы руководители наиболее массового профцентра страны – ФОЧ.

Ибаньес набрал в США кредитов⁷¹ и начал обширную программу общественных работ, которые объявлялись им панацеей от безработицы. Для обеспечения своей диктаторской власти он объединил все полицейские силы страны в единый Корпус карабинеров, ставший своего рода политической охранкой.

Все эти меры не смогли, однако, сдержать рост оппозиционных настроений в стране.

Одним из бескомпромиссных противников Ибаньеса был тогда еще никому не известный студент Сальвадор Альенде.

Сальвадор Альенде Госсенс родился 26 июня 1909 года в Вальпараисо в семье адвоката Сальвадора Альенде Кастро и Лауры Госсенс Урибе.

Самым видным представителем рода Альенде на тот момент был дед будущего президента Рамон, масон и борец за либеральные идеалы, получивший прозвище «красный Альенде». Во время Тихоокеанской войны депутат Конгресса Рамон Альенде ушел рядовым

---

⁷⁰ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 270.

⁷¹ На 31 декабря 1930 года Чили была должна иностранным кредиторам астрономическую сумму – 792 миллиона песо.

добровольцем в армию и участвовал во многих кровопролитных боях. Позднее он возглавил санитарную службу вооруженных сил, причем эту работу выполнял на общественных началах, отказавшись от жалованья⁷². «Красный Альенде» умер, не достигнув и сорокалетнего возраста, и гроб с его телом несли самые видные политики Чили.

Альенде были уважаемой в Чили, но небогатой семьей. Отец Сальвадора тоже был масоном и человеком прогрессивных убеждений. Мать же, как и подавляющее большинство чилийских женщин, – ревностной католичкой. Это она настояла, чтобы сыну дали христианское имя Сальвадор (то есть «спаситель»). Говорят, что в детстве Чичо, как ласково называли мальчика дома, привели на экскурсию в президентский дворец «Ла Монеда», но он заявил, что не хочет туда заходить. Тогда маленький Сальвадор мечтал стать «уасо» – конным пастухом, чилийским аналогом аргентинского гаучо и американского ковбоя, символом мужества и независимости.

Когда семья Альенде жила в Такне, она подружилась с командиром местного гарнизона Карлосом Ибаньесом дель Кампо. По совету жены Ибаньеса донны Росы Альенде решили направить Сальвадора на учебу в престижную столичную гимназию – Национальный институт (эта гимназия давала право на поступление в университет).

Альенде прекрасно учился и был классическим отличником. В то же время он любил заниматься спортом, рос живым и очень любознательным. Как и большинство юношей того времени, Сальвадор Альенде писал стихи.

Отец Альенде водил дружбу и со «львом из Тарапаки» – воистину, политическая элита Чили была очень узким клубом, где все друг друга знали. Иногда Алессандри приезжал в дом дяди Сальвадора Альенде, который опекал племянника в Сантьяго. У «льва» был сын Хорхе – «львенок», инженер по профессии. Хорхе был на 12 лет старше Сальвадора, и оба они тогда не подозревали, что в будущем станут соперниками в борьбе за пост президента Чили.

В 1922 году отец Альенде перебрался в Вальпараисо, где получил доходную должность начальника государственной нотариальной конторы крупнейшего порта страны. В Вальпараисо переехал из Сантьяго и Сальвадор. На политическое созревание Чичо большое влияние оказал сапожник-анархист Хуан Демарчи, к которому будущий президент частенько заходил после уроков в школе. Демарчи восторженно отзывался о большевиках, считая их наиболее радикальными анархистами (на испанский язык слово «большевики» часто переводили как «максималисты», что давало анархистам Латинской Америки повод считать соратников Ленина своими единомышленниками)⁷³.

В 1924 году Сальвадор Альенде с отличием окончил лицей, став одновременно чемпионом Чили по десятиборью и плаванию среди юниоров. На семейном совете решили, что по образцу великого деда Сальвадор должен избрать карьеру врача. В то время получить в Чили высшее медицинское образование можно было только в Университете Сантьяго.

Но, так как любой чилиец в возрасте 18 лет подлежал призыву в армию, Сальвадор Альенде решил пройти обязательную службу еще до поступления в университет, чтобы потом не прерывать учебу. Служил Альенде в элитном кирасирском полку неподалеку от Вальпараисо и был прекрасным солдатом. Он метко стрелял и отлично управлялся с лошастью.

Учеба в университете, которую Альенде начал в 1926 году, совпала с мощными политическими потрясениями в стране, героями которых были друг семьи Карлос Ибаньес и родственник Сальвадора Мармадуке Грове (его величали «дон Марма»). Брат Грове Эдуардо был женат на сестре Сальвадора Инес. Мармадуке Грове часто бывал в доме Альенде, и молодой Сальвадор был свидетелем дискуссий на различные политические темы, которые охотно вел прогрессивный полковник.

⁷² Лаврецкий И. Р. Сальвадор Альенде. М., 1974. С. 15.

⁷³ Лаврецкий И. Р. Сальвадор Альенде. М., 1974. С. 24.

В 20-е годы столичный университет, находившийся недалеко от президентского дворца, часто становился очагом беспорядков и оппозиционных демонстраций. Студенты боролись за свое право принимать участие в управлении университетом, за отставку преподавателей-ретроградов. Но уже в то время студенты активно поддерживали и рабочие митинги, а также деятельность политической оппозиции, требовавшей восстановления демократии в стране.

Альенде был одним из признанных лидеров столичного студенчества. Он возглавлял левую студенческую организацию «Авансе» («Наступление»), входил в университетский совет – высший орган студенческого самоуправления. В университете Сальвадор впервые познакомился с трудами классиков марксизма. Особенно сильное впечатление на него произвели «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса и работы Ленина «Государство и революция» и «Империализм как высшая стадия капитализма». За руководство одной из студенческих забастовок Альенде даже был временно исключен из университета⁷⁴.

Отец Сальвадора не мог финансировать учебу сына (семья старалась прежде всего обеспечить приданым дочерей). Поэтому Альенде подрабатывал ассистентом на патологоанатомической и стоматологической кафедрах. При этом он еще ухитрялся читать для рабочих лекции в вечерней школе. В этих лекциях студент убедительно доказывал, что чудовищное положение со здоровьем и гигиеной среди большинства чилийского населения есть результат несправедливого устройства общества. Свои взгляды Альенде именовал «социальной медициной». Ни работа, ни активная политическая деятельность никак не сказывались на успеваемости студента Альенде – как всегда, он был отличником.

Первые годы правления Ибаньеса были для Чили неплохими с экономической точки зрения, благодаря стабильному экономическому росту в странах – основных потребителях чилийского сырья, прежде всего в США. Но американское «просперити» неожиданно закончилось в октябре 1929 года, уступив место Великой депрессии. В этот омут, естественно, попала и чилийская экономика. В 1931 году из 32 предприятий по добычи селитры закрылось 26. Производство меди в 1929–1932 годах упало в три раза.

Столкнувшись с резким сокращением доходной базы бюджета, правительство на 80 % сократило импорт, что привело к фактической остановке обрабатывающей промышленности. Но это не помогло оздоровить чилийские финансы, и в августе 1931 года Чили приостановила обслуживание внешнего долга – страна фактически обанкротилась. Национальный доход республики за время кризиса сократился наполовину. В который раз чилийцам была наглядно продемонстрирована незавидная участь их страны как сырьевого придатка развитых государств.

Из 280 тысяч рабочих в промышленности и строительстве работы лишились почти 200 тысяч – такого бедственного положения трудящихся Чили еще не знала.

За время диктатуры Ибаньеса США окончательно подчинили своему влиянию чилийскую экономику – объем американских капиталовложений в стране составил в 1930 году 729 миллионов долларов⁷⁵. Больше американцы вложили только в Кубу, которая фактически была их колонией. Англичане окончательно отошли на второе место – накопленные британские инвестиции в 1930 году оценивались в 694 миллиона фунтов стерлингов.

С помощью Ибаньеса американцам удалось захватить контроль даже над традиционной вотчиной англичан – селитряной промышленностью Чили. В июне 1930 года Ибаньес принял закон № 4863, согласно которому все предприятия по добыче селитры были к марту 1931 года объединены в компанию КОСАЧ («Ла Компания де Селитре де Чиле»). Формально у чилийского правительства было 51 % акций, а у американцев – 49 %. Однако взамен предоставле-

⁷⁴ Лаврецкий И. Р. Сальвадор Альенде. М., 1974. С. 28.

⁷⁵ Очерки истории Чили. М., 1967. С. 287.

ния ему 51 % акций чилийское правительство отказалось от взимания экспортных пошлин на селитру и передало КОСАЧ участки с месторождениями этого минерала, которые оценивались в 150 миллионов тонн.

Создание КОСАЧ вызвало бурное возмущение всей чилийской общественности. Любой свободно избранный Конгресс Чили вряд ли ратифицировал бы подобное капитулянтское соглашение.

Но Ибаньес решил вообще не утруждать себя парламентскими выборами. В марте 1930 года представители основных буржуазных партий встретились на курорте в Чильяне и попросту распределили между собой депутатские мандаты. Такой парламент стали ехидно называть «курортным».

21 сентября 1930 года отчаянную попытку свергнуть бывшего друга предпринял социалист-романтик Мармадуке Грове. На окрашенном в красный цвет самолете он прилетел из Аргентины в Консепсьон и попытался поднять восстание среди местного гарнизона. Однако авантюра не удалась – сразу же после приземления Грове схватили карабинеры. Он был отправлен в ссылку на остров Пасхи, больше известный тогда не каменными истуканами, а колонией прокаженных. На отдаленный остров только два раза в год приходил пароход из Вальпараисо. Тем не менее Грове сумел сбежать с острова на борту французского корвета, державшего курс на Таити. Оттуда мятежный офицер перебрался в Марсель.

Между тем в Сантьяго студенты, поддержавшие голодный марш безработных, захватили университет. На митинге протеста от медицинского факультета выступил Сальвадор Альенде. Карабинеры стреляли в студентов и убили одного из них. Альенде был арестован.

Волна общественного возмущения в стране поднималась все выше, и Ибаньес решил вместо кнута использовать пряник. Он объявил амнистию политзаключенным, и вышедшего на свободу Сальвадора Альенде восторженно встретили одноклассники. 9 июля 1931 года было реформировано правительство, в которое вошли либералы. Была восстановлена свобода печати.

Но 24 июля 1931 года Ибаньес приказал войскам силой захватить университет. Были убиты несколько студентов. В ответ на это по призыву коммунистов и профсоюзов на 27 июля назначили всеобщую забастовку. Нарастало недовольство в армии, которой опять объявили о снижении жалованья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.